

«ЧЕРНАЯ СМЕРТЬ» ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОКОВ: ОПЫТ КЛАССИФИКАЦИИ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Виктория Алексеевна Колганова

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
vika.Kolganova.98@mail.ru*

Аннотация. В статье проанализированы 124 письменных источника, содержащих сведения о пандемии чумы 1346–1352 гг. Источники классифицированы на две большие группы: повествовательные и документальные. Внутри каждой группы выделены типы текстов, отличающихся происхождением. Их анализ продемонстрировал различную степень информативности и разный характер содержащихся в них сведений. Повествовательные источники позволяют реконструировать географию и хронологию «Черной смерти», реакцию медицины XIV в. и психологическое восприятие пандемии ее современниками. Документальные источники позволяют частично реконструировать социально-экономические и политические последствия эпидемии. Обе группы источников не позволяют объективно оценить демографический аспект пандемии. Кроме того, «Черная смерть» в разных регионах в источниках освещена неравномерно. Наиболее подробно реконструируются события эпидемии на Британских островах.

Ключевые слова: Европа, Ближний Восток, XIV в., пандемия, чума, письменные источники, классификация

Благодарности: Работа поддержана Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, Мегагрант № 075-15-2022-1119.

“BLACK DEATH” THROUGH THE EYES OF CONTEMPORARIES: AN ATTEMPT TO CLASSIFY WRITTEN SOURCES

Viktoriia A. Kolganova

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
vika.Kolganova.98@mail.ru*

Abstract. This article has analysed 124 written sources supplying information on the plague pandemic of 1346–1352. The sources have been classified into two large groups: narrative and documentary, with the types of texts of different origin specified within each group. Their analysis has demonstrated different degrees of informativeness and different nature of the accounts they contain. Narrative sources allow the one to reconstruct the geography and chronology of the Black Death, the reaction of fourteenth-century medicine, and the psychological perception of the pandemic by its contemporaries. Documentary sources allow the one to make a partial reconstruction of the socio-economic and political consequences of the epidemic. Both groups of sources do not allow objective evaluation of the demographic aspect of the pandemic. Additionally, the sources unevenly uncover the Black Death in different regions. The events of the epidemic in the British Isles are reconstructed in most detail.

Keywords: Europe, Near East, fourteenth century, pandemic, plague, written sources, classification

Acknowledgments: This work was financially supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, megagrant project no. 075-15-2022-1119.

«Черная смерть» – пандемия чумы, охватившая Европу и Ближний Восток в середине XIV в. По разным подсчетам болезнь унесла от 30 до 50% населения Старого Света [23, р. 382–383; 57, р. 33], что повлекло за собой ряд важнейших изменений в средневековом обществе. Интерес к данной теме среди историков стал появляться в XX – начале XXI в. Большая часть исторических исследований посвящена изучению чумы в

конкретных регионах и рассмотрению отдельных аспектов, связанных с эпидемией [26, р. 1–34.; 40, р. 390 р.; 41, р. 39–66; 44, р. 425–496; 46, р. 123–161; 48, р. 59; 49, р. 415–432; 51, р. 75–183]. Существуют работы обобщающего характера [23; 24; 51; 82]. Несмотря на значительный объем специальной литературы, в изучении «Черной смерти» остается ряд нерешенных проблем. К наиболее важным из них относятся разная степень изученности хода и последствий эпидемии для отдельных регионов, а также низкая степень достоверности подсчетов демографических потерь [5, с. 99]. Таким образом, продолжение исследований этого события сохраняет свою актуальность.

Любое историческое исследование основано на источниках. Одной из ключевых проблем, связанных с изучением «Черной смерти», является отсутствие исследований, обобщающих сведения многочисленных письменных свидетельств. Попытки систематизации нарративных данных о пандемии середины XIV в. предпринимались Р. Хоррокс [55] и Д. Абертом [21].

Работа британской исследовательницы представляет собой сборник из 117 средневековых, главным образом, английских текстов, переведенных на современный английский язык. Информацию о «Черной смерти» и ее последствиях содержат 91 источник. 26 документов связаны с локальными вспышками чумы в Англии в конце XIV – XV в. Источники сгруппированы в три раздела. Первый из них содержит тексты, связанные с проникновением и распространением чумы в Западной и Центральной Европе [55, р. 3–92]. Вторым раздел включает источники, отражающие восприятие эпидемии современниками [55, р. 95–226]. В заключительной главе приведены тексты, отражающие последствия «Черной смерти» для Европы [55, р. 229–351]. Каждый раздел сопровождается комментариями автора [5, с. 89–90].

Нужно отметить, что структура монографии Р. Хоррокс в целом отражает текущую ситуацию с нарративными данными о «Черной смерти». История эпидемии в разных регионах Европы в источниках отражена неравномерно. Видимо, по этой причине, автор акцентировал внимание на источниках, связанных с чумой на Британских островах. В работе не отражены события эпидемии в Византии, на Руси и в Золотой Орде, известные по хроникам Иоанна Кантакузина, Никифора Григоры, письмам Димитрия Кидониса, русским летописям и текстам арабских авторов.

В 2005 г. американский исследователь Д. Аберт опубликовал сборник выдержек из 43 средневековых источников [21]. 39 из них имеют непосредственное отношение к «Черной смерти» и ранее уже были учтены Р. Хоррокс. Документы сгруппированы по категориям, отражающим отдельные аспекты истории пандемии: происхождение чумы, симптомы болезни и пути ее распространения, реакция средневековой медицины, социально-экономические, культурные и психологические последствия эпидемии. Исследователь использует византийские хроники, при этом, игнорируя письменные данные о чуме в Древнерусском государстве и Золотой Орде.

Данная работа представляет собой попытку систематизации и анализа 124 письменных источников, содержащих сведения о пандемии 1346–1352 гг. и ее последствиях. Для ряда источников, оригинальные тексты которых оказались недоступными, объектами анализа стали их переводы на современные европейские языки.

Источники разделены на две большие группы: повествовательные и документальные. Внутри каждой группы выделен ряд типов документов, различающихся происхождением. Категория повествовательных источников включает хроники, личную корреспонденцию, литературные произведения, медицинские трактаты и литургические тексты. В группу документальных источников входят законодательные акты локального и общегосударственного характера, официальная корреспонденция, юридические документы, а также документы, связанные с деятельностью церкви. Количественно, первая группа насчитывает 75 источников, вторая – 49. Учтенные в работе письменные источники сгруппированы по видам в отдельном каталоге, где снабжены библиографическими ссылками на публикации или переводы.

Наиболее многочисленным и информативным видом повествовательных источников являются **исторические хроники**, группа которых включает 46 сочинений. Большая часть из них носит локальный (региональный) характер, освещая события эпидемии в конкретной стране, провинции или городе. К таковым относятся, в первую очередь, хроники, составленные в итальянских городах и английских монастырях. Некоторые хроники имеют более широкую географию и рассматривают «Черную смерть» как событие общеевропейской истории. Примером такого сочинения может служить «Вселенская хроника» Германа Гигаса, составленная в 1349 г. и содержащая описание эпидемии на территории современных Германии, Англии и Франции [53, р. 138–139].

Хроники являются ключевой группой письменных источников для реконструкции *географии распространения «Черной смерти»* в Европе. Нужно отметить, что сведения хронистов о направлении развития эпидемии с востока на запад совпадают. Неясным остается регион первой вспышки заболевания. Хроники в целом указывают три возможных варианта исходного района пандемии: Индия, территория Золотой Орды и «страны Востока».

Об индийском происхождении «Черной смерти» сообщал, к примеру, итальянский хронист Маттео Виллани, писавший о начале мора в 1346 г. в «восточных странах, Индии, Каттае (Китае – авт.) и других прибрежных провинциях океана» [3, с. 453]. Упоминания о вспышке чумы в Индии также содержат британские хроники Генри Найтонского и Рочестерского монастыря [55, р. 70, 76]. Английский хронист Джефффри Ле-Бейкер указывал на вспышку чумы 1348 г. в Индии и землях турок [31, р. 99].

Зарождение чумы в землях Улуса Джучи отмечено в византийских хрониках. Никифор Григора писал о начале эпидемии «в землях скифов, Меотиды и устье Танаиса» [62, р. 797]. Согласно сведениям Иоанна Кантакузина, пандемия началась у «скифов Гипербореи» [56, р. 49]. Аналогичные данные приведены в хронике итальянского нотариуса Габриэля де Мюсси: «... в 1346 г. бесчисленные племена татар и сарацин пали от необъяснимой болезни» [81, р. 144]. На распространение болезни в татарском войске указывал в своей хронике Жиль ле Мюзю [55, р. 45]. Арабский автор Ибн аль Варди указывал на появление чумы «в землях Узбековых, от которой обезлюдели города и деревни» [19, с. 530, прим. 1; 39, р. 444]. Начало эпидемии в золотоордынских городах Орначь, Сарай и Хозторокан летом 6854 г. (1346 г.) отмечено в Софийской первой летописи [12, с. 225]. Такие же данные имеются в Никоновской летописи: «в 6854 начался мор в землях христианех, арменех, орязех, черкасах, татарех, обязах» [13, с. 217]. О начале чумы в землях Улуса Джучи сообщают летопись Авраамки, Русский хронограф и Симеоновская летопись [14, с. 78; 15, с. 410; 16, с. 96].

Ряд источников сообщают о восточном происхождении чумы без указания конкретного региона. В хронике «*Historia de Novitibus Paduae et Lombardiae*» указано, что «Судный день начался в самой дальней части мира, в странах Востока» [55, р. 34]. Английский хронист Томас Уолсингем отмечал распространение чумы среди «сарацин и других неверующих» [55, р. 66]. По сведениям французской хроники Жана де Венетта чума появилась в «стране неверующих»¹ [32, р. 212]. Кроме этих хроник «восточное» происхождение «Черной смерти» упоминается также в трактатах французских медиков Симона де Кувина и Ги де Шолиака [42, р. 32; 21, р. 64] и в реестре епископа Шрусберри Ральфа [67, р. 555].

Противоречивость данных письменных источников нашла отражение в современной историографии. Принимая общий вектор распространения чумы в направлении с востока на запад, точная локализация первого очага заболевания остается дискуссионным вопросом. Среди возможных вариантов исследователи называют пустыню Гоби [7, с. 8], территорию Китая [23, р. 48], район озера Иссык-Куль [20, с. 679; 72, с. 718]. Последняя версия на сегодняшний день выглядит наиболее аргументированной, так как здесь, в Чуйской долине на севере Кыргызстана были археологически исследованы некрополи

¹ Европейские хронисты под «страной неверующих» понимали страны Востока, где исповедуется ислам.

с каменными надгробиями, датирующимися 1338–1339 гг. Костные останки погребенных содержали ДНК возбудителя чумы – бактерии *Yersinia Pestis* [72, р. 718–724].

Исторические хроники являются незаменимой группой источников для реконструкции хронологии распространения пандемии чумы по территории Азии, Европы и Северной Африки. Первые вспышки этого заболевания на территории Улуса Джучи в 1346–1347 гг. отмечены в ряде независимых друг от друга источниках: русских летописях [13, с. 217; 14, с. 78; 15, с. 96; 16, с. 96], хрониках Габриэля де Мюсси [81, р. 144], Маттео Виллани [3, с. 452–453], Жилия Ле Мюизи [55, р. 46], Джеффри Ле-Бейкера [31, р. 98]. Те же даты указаны в литературном сочинении Ибн аль-Варди «Весть о чуме» [39, р. 444].

Византийские хронисты Никифор Григора, Иоанн Кантакузин, Михаил Панарет и Леонтий Махера сообщали о начале эпидемии в Византии и на Кипре в 1347 г. [62, р. 797; 56, р. 49; 10, с. 87; 9, с. 86]. По сообщениям итальянских современных авторов Маттео Виллани и Микеля де Пьяцца, к последней четверти этого года чума достигла Аппенинского полуострова [3, с. 452–453; 21, р. 29].

Затем «Черная смерть» продолжила свое распространение двумя путями. Проникновение болезни на территорию Египта и Сирии в 1348–1349 гг. засвидетельствовано историческими сочинениями Беддредина Элайни [19, с. 529], Ибн Касира [21, р. 111] и Ахмеда ибн Али Макризи [21, р. 84]. Одновременно эпидемия началась в Центральной и Западной Европе. Вспышка чумы на территории современной Австрии в 1348 г. зафиксирована в анналах Нойбергского монастыря [55, р. 59]. Начало эпидемии во Франции в том же году отмечалось в Великой хронике [59, р. 314], сочинения Жана де Венета [32, р. 210] и Жилия Ле Мюизи [55, р. 46]. Более точная дата – январь 1348 г., указана в трактате французского медика Ги де Шолиака [21, р. 63]. По сообщению «Великой хроники» Германа Гигаса, в Германии чума начала распространяться в 1349 г. [53, р. 139].

Особой информативностью с точки зрения данных о хронологии распространения чумы отличаются исторические сочинения, составленные в Англии. Ряд местных хроник, составленных, как правило, при монастырях, позволяет реконструировать развитие эпидемии на Британских островах с точностью до времени года или даже месяца. По данным «Всемирной хроники» бенедиктинца Ранульфа Хигдена, чума проникла в Бристоль в день праздника Св. Иоанна (24 июня) в 1348 г. [55, р. 62–63]. В анонимной хронике, составленной в аббатстве Св. Марии в Йорке, в качестве отправной точки начала эпидемии указан праздник Св. Петра (1 августа) [77, р. 30]. Та же дата указана в хронике Роберта из Эйвсбери [55, р. 64]. По данным хрониста Джеффри Бейкера, в Бристоле эпидемия началась в праздник Успения Богородицы (15 августа) [31, р. 98].

В хронике францисканского монастыря в Линне описана история прибытия летом 1348 г. кораблей в Мелкомб (графство Дорсет) из Гаскони с первыми инфицированными моряками, впоследствии заразившими местных жителей [55, р. 63]. Начало эпидемии в порту Мелкомб в этом году отмечено также в хронике аббатства Малмсберри [43, р. 213].

Осенью 1348 г. «Черная смерть» достигла Лондона. Джеффри Бейкер указывает дату начала эпидемии в столице – день Святого Михаила (29 сентября) [31, р. 98]. По сведениям Роберта из Эйвсбери, чума свирепствовала в Лондоне в период между праздником Всех святых (1 ноября 1348 г.) и днем сошествия благодати Святого Духа (31 мая 1349 г.) [55, р. 64–65].

На север Англии болезнь проникла в первой половине 1349 г. Согласно «Хронике архиепископов Йоркских», эпидемия вспыхнула в Йорке около Дня Вознесения Господня (21 мая) и свирепствовала до праздника Святого апостола Иакова (25 июля) [78, р. 418]. В хронике, составленной в цистерцианском аббатстве Лаут-парк (графство Линкольншир), отмечена высокая смертность среди монахов именно в 1349 г. [55, р. 66–67].

Следующим, с точки зрения хронологии, регионом, где вспышка эпидемии зафиксирована письменными источниками, являются земли Северной Руси. В ряде летописей отмечен мор, охвативший территории Псковского и Смоленского княжеств в 1352 г. [11, с. 60; 13, с. 223; 14, с. 83; 17, с. 61]. Эти сведения привели крупнейшего современ-

ного исследователя «Черной смерти» У. Бенедиктова к логичному выводу об обратном продвижении эпидемии с запада на восток через территорию Северной Европы в начале 50-х гг. XIV в. [24, р. 606–607].

Еще одним аспектом изучения «Черной смерти», отмеченным в целом ряде исторических сочинений, являются ее *клинические симптомы*. По Никифору Григоре, «признаком этой болезни и предвестниками смерти были объемные опухоли на бедрах и подмышках, рвота кровью, которая уносила жизнь в тот же день, в который наступала» [62, р. 798]. Иоанн Кантакюзин в числе внешних проявлений заболевания называл лихорадку, слабость, бессонницу, черные пятна на теле, боль в груди и кровавую мокроту. Кроме того, византийский император отмечал передачу заболевания от человека к человеку [56, р. 50–51]. Кашель с кровью, как основной симптом болезни, зафиксирован в русских летописях [11, с. 60; 14, с. 83] и хронике Бедредина Элайни [19, р. 530].

Достаточно подробно симптомы чумы и скоротечность протекания болезни описаны в итальянских хрониках. По сведениям Аньоло ди Тура, больные «умирали сразу, после возникновения опухолей в паху и подмышками» [27, р. 13]. В сочинении Маттео Виллани отмечалась индивидуальная переносимость заболевания: появление тех или иных симптомов, длительность болезни и ее итог [3, с. 453]. Описывая вспышку чумы в осажденной Каффе, Габриэль де Мюсси в качестве основных признаков болезни называл лихорадку и бубоны, но ничего не говорил о кашле с кровью [80, р. 145]. Это позволяет предположить, что в осажденном Каффу золотоордынском войске бубонная форма чумы была преобладающей [4, с. 155–156].

Ряд итальянских хронистов отмечали передачу чумы воздушно-капельным путем. В сочинении Микеля де Пьяцца указывалось, что «болезнь распространялась между беседовавшими друг с другом людьми» [21, р. 29]. По сведениям Падуанской хроники, написанной Гульельмо и Альдригетто Кортузи, чума передавалась «одним только взглядом, дыханием и прикосновением» [55, р. 34], что в целом соответствует современным медицинским данным о передаче легочной формы чумы воздушно-капельным путем.

Схожие описания симптоматики содержат британские хроники. Хронист Джон из Рединга в качестве основных признаков чумы отмечал бубоны в подмышках и паху и следующую за их появлением смерть в течение трех дней [29, р. 108]. Священник из Суинбрука Джеффри Ле-Бейкер в своей хронике указывал два основных симптома: сухие и твердые фурункулы у одних больных, маленькие черные пустулы, разбросанные по всему телу – у других. В первом случае еще сохранялся шанс на выздоровление, во втором смерть была неизбежной [31, р. 100]. По сообщению францисканца Джона Клинна, симптомами чумы в Ирландии были фурункулы, пустулы и абсцессы на ногах и в подмышках, сильная головная боль и кровавый кашель. Он же отмечал передачу болезни через прикосновение [22, р. 36]. Шотландский хронист Иоанн Фордунский указывал, что смерть зараженных чумой наступала в течение нескольких дней [58, р. 369].

Описание симптомов «Черной смерти» в исторических сочинениях, составленных в разных регионах Европы и Ближнего Востока, практически идентичны, что повышает достоверность таких сведений. Основной акцент их авторы делали на внешних проявлениях заболевания: бубонах и кровавом кашле. С точки зрения современных медицинских знаний о чуме, эти признаки указывают на одновременное распространение двух форм болезни: бубонной и легочной. Судя по сведениям некоторых хронистов, заболевшие первой формой болезни еще могли пережить эпидемию. Больные легочной формой, развивавшейся как осложнение бубонной чумы, шансов на выздоровление практически не имели. Отметим, что данные средневековых хроник о последствиях проявления тех или иных симптомов чумы подтверждаются современной медициной [18, с. 93].

Наконец, еще одним блоком информации о «Черной смерти», затронутым практически во всех сочинениях исторического характера, являются ее *демографические последствия*. В ряде источников количество умерших не указывается, а высокий уровень смертности передается за счет слов и фраз, носящих ярко выраженный эмоциональ-

ный характер. Например, описывая эпидемию на Кипре, Леонтий Махера сообщал о смерти половины населения острова [9, с. 86]. В Трапезундской империи, по Михаилу Панарету, «многие потеряли детей, супругов, братьев, матерей и родственников» [10, с. 87]. Многие авторы для передачи высокого уровня смертности использовали мотив нехватки живых людей для организации похорон умерших. Он встречается, например, в русских летописях [11, с. 61; 13, с. 217; 14, с. 78; 17, с. 57] и в некоторых английских хрониках [43, р. 213; 78, р. 30].

В то же время большинство источников рассматриваемой группы все-таки содержит количественные показатели смертности в том или ином регионе или населенном пункте во время пандемии. По данным Рогожского летописца, в Новгороде ежедневно умирали от 20 до 100 человек [17, с. 76]. Сирийский хронист Ибн Касир сообщал, что в Дамаске этот показатель в среднем составлял до 100 человек в день [21, р. 111–112]. Согласно хронике Элайни, смертность в Дамаске достигала 1000 человек в день, в Алеппо – до 500. По оценке этого арабского хрониста, Египет и Сирия в течение эпидемии всего потеряли около двух третей своего населения [19, с. 529]. Другой арабский автор – Ахмед Ибн Али Макризи, в качестве иллюстрации высокой смертности в Египте приводит город Асьют, где до начала эпидемии налоги платили 6000 человек, а по ее завершении – только 105 [21, р. 85–86].

Высокая смертность в крупных городах Аппенинского полуострова засвидетельствована итальянскими хронистами. По сообщению Аньоло ди Тура, до начала эпидемии население Сиены составляло 52000 человек, после нее – около 10000. Такие же показатели для округа города составляли, соответственно, 80000 и 30000 человек [27, р. 14]. Падуанская хроника сообщает о смерти 100000 человек в Венеции и трети населения для всего региона [55, р. 34]. По данным Нойбергских анналов, эпидемию в Венеции удалось пережить лишь четверти ее населения [55, р. 59]. Автор «Вселенской хроники» Герман Гигас включает Венецию в перечень крупных европейских городов, где показатель смертности достигал 1000 человек в день [53, р. 138].

Сведения французских хронистов об уровне смертности в Париже разнятся. Жан де Венет говорил о 500 умерших в течение дня [32, р. 210–211]. Анонимный автор «Великой хроники Франции» сообщал о ежедневной смерти 800 парижан [21, р. 164].

Английский хронист Генри Найтонский приводит конкретные примеры высокого уровня смертности в период «Черной смерти» во Франции. По его информации, в один из дней эпидемии в Авиньоне скончались 1312 человек, в другой – более 400. Из 140 монахов монастыря в Монпелье эпидемию пережили только семеро. Вспышка чумы в миноритской обители Марселя унесла жизни всех ее обитателей [55, р. 76].

Другой британский автор, Роберт из Эйвсбери, сообщал о том, что в одном из районов Лондона (Смитфилде) ежедневно умирали несколько десятков человек, что вынудило городские власти выделить участок земли для организации нового кладбища [55, р. 64]. По сообщению хроники монастыря Св. Альбана, за время эпидемии умерло 47 насельников обители и ее настоятель [55, р. 252–253]. В Анналах Ирландии отмечены 14000 жертв эпидемии в Дублине, умерших в период август – декабрь 1348 г. [22, р. 35].

Содержащиеся в исторических хрониках сведения об уровне смертности в городах и регионах Европы и Ближнего Востока во время пандемии середины XIV в. слишком расплывчаты. Нужно отметить, что количественные показатели, приводимые их авторами, зачастую разнятся даже для конкретных населенных пунктов, что хорошо иллюстрируют примеры из истории Дамаска, Венеции и Парижа. Представляется, что основной задачей, стоящей перед средневековыми хронистами, была передача масштабов происходящей трагедии, что не требовало абсолютно точных подсчетов количества жертв эпидемии. Очевидно, содержащиеся в хрониках показатели смертности всегда требуют критического к себе отношения.

Некоторые хроники фиксируют ряд последствий «Черной смерти», имеющих социальный характер. Рост антицерковных настроений отмечен в сочинении Иоганна из

Винтертура. Хронист упоминает слухи о скором воскрешении трижды отлученного от церкви императора Фридриха II, умершего в 1250 г. Его возвращение на престол должно было ознаменовать начало реформирования церкви в Священной Римской империи. Отметим отношение автора сочинения к этим слухам, считавшего их «верхом безумия и глупости» [55, р. 155–157].

Другим последствием социального характера является рост антисемитских настроений. Сочинение каноника собора Констанца Генриха Трухзеса содержит информацию о массовых казнях евреев в Германии, обвиненных в отравлении колодезь с водой, приведшем к многочисленным смертям, реальной причиной которых была начинающаяся эпидемия. По сообщению автора, в период между 1 ноября 1348 г. и 29 сентября 1349 г. на землях между Кельном и Австрией были сожжены все евреи. Хронист предрекает аналогичную судьбу иудеям других территорий Священной Римской империи [55, р. 208–210].

Небольшую группу письменных свидетельств об истории пандемии чумы в середине XIV в. составляют **эпистографические источники**. Сохранились три примера личных писем современников этих страшных событий.

Автором первого из них является византийский интеллектуал Димитрий Кидонис. Его письмо неизвестному адресату, написанное в Константинополе в 1348 г., не содержит конкретных сведений об эпидемии в столице Византии, но ярко передает восприятие автором происходящих вокруг бедствий [7, с. 10; 8, с. 47–48]. Оно наполнено охватившим Кидониса ощущением неотвратимости скорой и суровой божественной кары за грехи человеческие [37, р. 122].

Полной противоположностью является письмо фламандского монаха и теоретика музыки Людовика Хейлигена неизвестным друзьям в Брюгге [21, р. 21–22, 33–34]. Оно было написано 27 апреля 1348 г. при Авиньонском папском дворе, где Хейлиген служил учителем музыки. Текст письма содержит известные ему научные сведения об охватившей Европу эпидемии. По мнению автора, первая вспышка чумы произошла в Индии в сентябре 1347 г., а к декабрю следующего года болезнь была занесена в Геную вместе с прибывшими сюда торговыми кораблями [21, р. 21–22]. Значительное внимание в письме уделено описанию различных форм и проявлений чумы. Хейлиген выделяет три формы заболевания. Симптомами первой являются воспаление легких и кровавый кашель, второй – бубоны в подмышках и в паху. Для третьей формы характерны все перечисленные выше симптомы, проявляющиеся в произвольной последовательности. В первом случае смерть заболевшего наступала в течение двух дней. Кроме того, автор упоминает примеры вскрытия тел жертв эпидемии, производившихся медиками Авиньона с научными целями [21, р. 33–34].

Два рассмотренных текста ярко иллюстрируют различное восприятие «Черной смерти» ее современниками. Для части общества чума была неотвратимым наказанием за человеческие грехи, другие воспринимали ее как болезнь с характерными симптомами.

Третье письмо, написанное Уильямом, монахом кармелитского монастыря в Кембридже, содержит информацию об апокалиптических настроениях в охваченной эпидемией Европе. Автор передает своему корреспонденту слухи, услышанные им во время паломнической поездки в Рим в 1349 г. По его словам, в округе города действуют некие проповедники, возвещающие скорое пришествие Антихриста. Его воплощением должен был стать некий прекрасно образованный ребенок, которому в 1349 г. исполнилось 10 лет [55, р. 154–155]. Судя по этому источнику, часть средневековых европейцев воспринимали «Черную смерть» в качестве одного из признаков надвигающегося конца света.

Литературные источники. Эпидемия чумы середины XIV в., охватившая всю Европу и Ближний Восток, не могла не оставить свой след в литературе этого времени. Классикой в этом смысле является «Декамерон» Джованни Бокаччо, написанный в 50-х гг. XIV в. Во вступительной части к «Первому дню» автор дает достаточно

подробную картину эпидемии, охватившую Флоренцию и ее округу в 1348 г., очевидцем которой он был.

В тексте «Декамерона» присутствует подробное описание признаков чумы: бубоны в паху и подмышках, темные пятна и синяки на руках, бедрах и других частях тела, передача через контакт с заболевшими [50, р. 50]. Беспомощность медицины привела к тому, что жители Флоренции искали спасения от чумы самостоятельно. Часть из них изолировалась и вела почти аскетический образ жизни, другие предавались чревоугодию, пьянству и разврату. По мнению автора поэмы, обе модели поведения оказались неспособными противостоять болезни: представители обеих групп флорентинцев в равной степени продолжали заражаться и умирать [50, р. 53].

«Декамерон» содержит ряд наблюдений его автора об общих последствиях «Черной смерти» во Флоренции. По информации Бокаччо, жертвами эпидемии стали почти 100 000 жителей города [50, р. 57]. Остро ощущалась нехватка земли для организации традиционных индивидуальных погребений, что вынудило городские власти перейти к практике коллективных захоронений [50, р. 56–57]. В результате высокой смертности сельскохозяйственная округа Флоренции на некоторое время оказалась заброшенной [50, р. 57].

Современник и друг Бокаччо – Франческо Петрарка, в одном из писем сборника «*Epistolae de rebus familiaribus et variis*» эмоционально реагирует на события эпидемии в Италии [21, р. 71–74]. Это письмо было написано в Парме в мае 1349 г., и его адресатом являлся уже упомянутый Людовик Хейлиген. Петрарка отмечал высокую скорость распространения чумы и беспомощность медицины и властей перед бушующей эпидемией [21, р. 72, 74]. Чума, по мнению поэта, являлась справедливой божественной карой. При этом, в письме звучит риторический вопрос-обращение к Богу: почему за грехи всего человечества расплачивается именно это поколение? [21, р. 72–73].

Аналогичное восприятие «Черной смерти» как божественного наказания за человеческие грехи звучит в анонимном английском стихотворении «О моровой язве», написанном во второй половине XIV в. [65, р. 279–281]. Его автор акцентировал внимание на корыстолюбии представителей государственной власти, дворянства и священнослужителей.

Другим примером представлений о чуме как о божественной каре является проповедь монаха Ордена Св. Бенедикта Феофила Миланского [55, р. 149]. По его мнению, медицинские средства против болезни оказались неэффективными. Лучшими лекарствами являлись исповедь и искреннее покаяние.

Совершенно иное восприятие «Черной смерти» демонстрирует сочинение арабского географа и историка Ибн аль-Варди «Весть о чуме» [39, р. 447–455]. По мнению автора, эпидемия была послана Аллахом в качестве испытания на пути в Рай. Заболевшие чумой являются мучениками, и правоверный мусульманин должен воспринимать эту болезнь как благо [39, р. 454]. Работа Ибн аль-Варди содержит интересные, хоть и несколько противоречивые данные об уровне смертности от чумы в Крыму. Он упоминает некоего «кади из Крыма», сообщившего о 85 тысячах умерших [19, с. 530, примечание 1]. Известно, что в арабских источниках топонимом «Крым» обозначался Солхат [2, с. 25]. В этом случае число умерших в сообщении Ибн аль-Варди представляется нереальным для города, население которого, по оценке М. Г. Крамаровского, в первой половине XIV в. составляло 8–9 тысяч человек [6, с. 60]. Более вероятным кажется, что в сочинении арабского автора речь идет о всем полуострове.

Картина общего падения нравов в период эпидемии в Англии красноречиво передана в одном из «Кентерберийских рассказов» Джеффри Чосера. Его герои, три молодых человека, проводят время в чревоугодии, разврате и азартных играх, в итоге убивают друг друга в борьбе за единоличное обладание сокровищем [55, р. 342–344].

С учетом отсутствия объективных научных данных о происхождении и способах лечения чумы, современники пандемии середины XIV в. предлагают различные объ-

яснения происходящего бедствия. По мнению французского придворного астролога Жоффруа де Мо, ее причинами стало лунное затмение 18 марта 1345 г. и определенное взаиморасположение Солнца, планет и созвездий [55, р. 167–172]. Совпадение начала «Черной смерти» и неблагоприятного взаимного расположения небесных тел отмечал и священник из Льежа Симон де Кувин в своем сочинении «О суде Солнца на празднике Сатурна» [42, р. 32–33].

Упомянутый выше рост антисемитских настроений в период эпидемии в Германии нашел отражение в современной литературе. В автобиографическом сочинении немецкого писателя и богослова Генриха Сузо описан эпизод обвинения монаха в отравлении колодцев ядом по указанию еврейской общины, выдвинутого психически нездоровым человеком [76, р. 76–80].

Схожие обвинения в адрес евреев Германии зафиксированы немецким писателем Конрадом Мегенбергским в сочинении «О смертности в Германии» [21, р. 155–158]. Задачей порчи колодцев мешочками с ядом было уничтожение христианского населения. По мнению автора, эти обвинения были беспочвенными, так как иудеи становились жертвами чумы наравне с христианами [21, р. 157].

Интересные детали событий «Черной смерти» в Англии переданы в сочинении «Описание Лондона», написанном Джоном Стоуном во второй половине XVI в., через два столетия после этой пандемии [73]. Текст источника представляет собой своеобразный путеводитель по городу, содержащий информацию об архитектурных сооружениях, условиях жизни, нравах и обычаях лондонцев и основанный на более ранних документах и хрониках. По сведениям автора, высокий уровень смертности вынудил церковные и светские власти города покупать новые участки земли для обустройства кладбищ, тратя при этом собственные деньги. Так, в 1348 г. епископ Раф Стратфорд купил в Лондоне участок земли для захоронений и построил на нем церковь. Аристократ Уолтер Мэнни купил тринадцать акров земли в районе Спитл-Крофт, где впоследствии были похоронены более 50000 жертв эпидемии [73, р. 81].

Наиболее важная ценность литературных сочинений как источников по истории «Черной смерти» заключается в передаче их авторами восприятия эпидемии ее современниками. Интересно отметить разную оценку бедствия христианами Европы и мусульманами стран Ближнего Востока. Для первых пандемия стала неотвратимой божественной карой за человеческие грехи, для вторых, если следовать Ибн аль-Варди – жизненным испытанием, прохождение которого обеспечивало пропуск в Рай.

Медицинские средневековые трактаты о «Черной смерти». Одним из наиболее обстоятельных сочинений такого рода является коллективный трактат, написанный в 1348 г. магистрами коллегии медицинского факультета Парижского университета [42, р. 70–145]. Трактат разделен на две части, посвященные причинам эпидемии и способам борьбы с нею.

По мнению авторов медицинского трактата, видимо, придерживавшихся миазматической теории Гиппократ², вспышки чумы были вызваны нездоровым воздухом. На его качество повлиял ряд совпавших по времени факторов: неблагоприятное взаиморасположение небесных тел, климатические аномалии и стихийные бедствия [42, р. 77–93]. Наиболее эффективными методами профилактики чумы магистры считали изоляцию, окуливание помещений, соблюдение умеренной диеты с широким применением свежей зелени и специй, питье проточной воды и качественного вина, избегание физических нагрузок и душевных потрясений [42, р. 95–115]. Для лечения рекомендовались уксус, кислое молоко, щавель и чеснок [42, р. 121–125]. Кроме того, в трактате содержится несколько рецептов пилюль, предназначенных для окуливания помещений и принятия большими вовнутрь [42, р. 125–145]. Схожих взглядов на происхождение и профилактику чумы придерживался и врач из Монпелье Иоанн Якоб, чей трактат, написанный в

² Миазм (с др. греч.) – загрязнение, ядовитые испарения; Гиппократ считал, что миазмы распространяются по воде и воздуху, а вдыхание миазмов людьми приводит к эпидемиям.

1364 г., дошел до нас в составе компилятивного сочинения епископа Стокгольма Бенгта Кнутсона [55, р. 173–177].

В анонимном немецком трактате «О чуме, как о божественном наказании» астрологический аспект происхождения чумы полностью отрицается. По мнению его автора, ключевую роль в начале эпидемии сыграло землетрясение 1347 г. в Южной Австрии, высвободившее ядовитые подземные пары [76, р. 48]. В трактате также отмечено влияние диеты на течение болезни. Сообщается, что обеспеченные обильным питанием люди дольше сопротивлялись чуме [76, р. 49].

Автор другого анонимного сочинения «Сообщение о передаче чумы», написанного в 1349 г., акцентировал внимание на распространении болезни воздушно-капельным путем. Он настаивал на необходимости избегать контактов с больными. В случаях же, когда они были неизбежны, например, при лечении или исповеди, на лицо больного следовало накладывать пропитанную уксусом губку для предотвращения прямого контакта с его дыханием [61, р. 46–52].

Медицинский трактат «Великая хирургия» практиковавшего около 1363 г. в Авиньоне врача Ги де Шолиака содержит подробное описание внешних проявлений чумной болезни. Основываясь на ее симптомах, автор выделил две формы заболевания – бубонную и легочную, приводившие к смерти больного, соответственно, в течении 5 и 3 дней. Наилучшими методами профилактики он считал изоляцию больных и регулярные кровопускания им [21, р. 64–66].

Автор сочинения «Размышления об этиологии и профилактике чумы, написанные во время эпидемии 1348 г.», итальянский врач Джентиле да Фолиньо, также считал кровопускания наилучшей профилактикой заболевания [75, р. 84]. Следуя распространенной в это время миазматической теории, он считал, что причиной заболевания была некая ядовитая субстанция, передававшаяся от человека к человеку [75, р. 83].

Подробные рекомендации по лечению бубонной формы чумы содержит трактат «*Contra morbum pestilentialem*», написанный врачом из Льежа, Иоанном Бургундским в 1365 г. По мнению медика, бубоны следует прижигать кипящей смолой или смазывать средством на основе корня валерианы, полыни и нашатырного спирта. Для кровопусканий необходимо использовать ближайшую к месту появления бубонов вену для скорейшего удаления «испорченной» крови [75, р. 62–69].

Испанский врач Альфонсо де Кордоба также полагал, что эпидемия чумы является результатом совпадения двух природных факторов: неблагоприятного положения небесных светил и землетрясения в Италии в 1345 г. В качестве мер профилактики он рекомендовал избегать потенциально зараженной пищи, употреблять только проточную воду или хорошее вино, использовать териак (противоядия) и минимизировать контакты с больными [74, р. 223–226].

Меры, необходимые для предотвращения распространения чумы, подробно описал португальский врач Жакме д'Аграмонт. К ним отнесены очистка воздуха в помещении, соблюдение режима сна, умеренное питание, избегание физической нагрузки, а также принятие слабительных для чистки организма. Очистку воздуха в помещении медик рекомендовал производить путем сжигания в очаге веток розмарина, кипариса или можжевельника [36, р. 57–89].

Арабский врач из Гранадского эмирата Ибн аль-Хатиб в трактате «Важное исследование ужасной болезни» акцентировал внимание на передаче чумы воздушно-капельным путем и через контакт с личными вещами больных. По этой причине, коллективные молитвы и другие массовые мероприятия в период эпидемии являлись недопустимыми. Медик привел два примера спасения от чумы в результате изоляции. В первом случае, некий Ибн Абу Мадьян со своей семьей заперся в доме и успешно пережил эпидемию, уничтожившую все население марокканского города Сале. Второй эпизод произошел в Севилье, где заключенные в местной тюрьме мусульмане выжили, в отличие от подавляющего большинства горожан [21, р. 115].

Еще один медик из Гранады, практиковавший в Альмерии, Абу Джафар Ахмад ибн Хатима, оставил подробное описание симптомов чумы: бубоны на теле, кашель с кровью, головная боль, отеки и судороги. Набор симптомов мог варьироваться в зависимости от особенностей организма заболевшего и времени года. Ключевым внешним проявлением болезни, непосредственно предшествовавшим смерти больного, он считал лихорадку. Наилучшими методами профилактики считались соблюдение режима питания и чистоты, минимизация физических нагрузок, ежедневное употребление воды с уксусом или яблочным сиропом натошак, регулярные кровопускания, избегание контактов с больными [38, р. 32–33].

Все перечисленные сочинения отражают, в первую очередь, реакцию средневековой медицины на пандемию середины XIV в. В них сочетаются псевдонаучные рассуждения о вызвавшем «Черную смерть» взаиморасположении планет и созвездий, популярная вплоть до появления микробиологии теория миазмов Гиппократ и вполне адекватный метод современной профилактики чумы – карантин.

В отдельный тип повествовательных источников выделены **литургические тексты**. Подавляющая часть современников «Черной смерти» воспринимали ее в качестве Божественной кары. Поэтому неудивительно, что одним из действенных средств борьбы с чумой считалась молитва. Один из сохранившихся молитвенных текстов «*Stella Celi Extirpavit*» обращен к Деве Марии. Богоматерь сравнивается с путеводной звездой и противопоставляется «злым» созвездиям, борьба между которыми привела к началу эпидемии [55, р. 124]. Текст молитвы является очередным свидетельством веры средневековых европейцев в происхождение чумы в результате неблагоприятного взаиморасположения небесных тел.

Адресатом другого молитвенного текста, сохранившегося в упомянутой выше хронике Жюлье ле Мюизи, был Св. Себастьян Миланский, согласно легенде, исцеливший Зою, супругу Никострата от немоты [55, р. 125–126].

Средством «профилактики» чумы считалась месса «*Recordare Domini*», авторство которой приписывают Папе Клименту VI. Прослушавшие ее прихожане получали индульгенцию сроком на 260 дней. Кроме того, считалось, что слушатели, простоявшие весь срок мессы на коленях с зажженной свечой, получали иммунитет против чумы [55, р. 122–124].

Если перечисленные выше тексты в большей степени отражают восприятие «Черной смерти» современниками как некоего сверхъестественного явления, то следующий источник содержит конкретные данные об уровне смертности в рамках одной ячейки средневекового общества. Документ представляет собой список членов семьи Вейкбридж, умерших в период с 18 мая по 15 августа 1350 г., переданный приходской церкви г. Крич (Англия) для проведения поминальных служб. В течение 4 месяцев эпидемии автор списка Уильям Вейкбридж потерял семь близких родственников [55, р. 250–251].

Теперь остановимся на **документальных источниках**, отражающих, главным образом, реакцию светских и религиозных властей на эпидемию чумы середины XIV в. и, отчасти, на ее экономические, социальные и демографические последствия. Эта группа письменных источников включает четыре типа документов: общегосударственные и региональные законодательные акты, официальная корреспонденция, юридические документы, а также документы, связанные с деятельностью церкви.

Общегосударственные и региональные законодательные акты. Единственной известной нам попыткой ограничить распространение эпидемии на законодательном уровне является постановление муниципалитета Пистойи в Тоскане, изданное в 1348 г. Документ устанавливал введение в городе режима карантина, нарушение которого каралось системой штрафов. Городские власти предприняли также ряд противоэпидемиологических мер. Тела умерших теперь должны были доставляться на кладбища только в закрытых гробах, накрытых тканью. Глубина могил жертв чумы не должна была быть меньше длины двух с половиной рук. Кроме того, в городе ограничивался ввоз тканей, как потенциального источника заражения [28, р. 3–24].

Как хорошо известно, высокий уровень смертности в период эпидемии середины XIV в. в Западной Европе в целом привел к острому дефициту рабочих рук и резкому росту цен на товары и услуги. Правительства отдельных государств предпринимали попытки законодательно ограничить рост оплаты труда. «Статут от трудящихся», изданный в 1349 г. английским королем Эдуардом III (1327–1377), запрещал требовать повышенную оплату за свои услуги и просить милостыню. За нарушение закона предполагалось тюремное заключение. Кроме того, региональные власти получали право контроля розничных цен на продукты питания. Чрезмерно завывсивший их торговец мог быть приговорен к уплате штрафа, значительно превышающего полученную прибыль [55, р. 287–289].

Близкое по содержанию постановление было принято парламентом Кастилии по инициативе короля Педро I (1350–1369) в 1351 г. Этот закон обязывал всех трудоспособных граждан в возрасте от 12 лет трудиться за установленную властями плату [21, р. 89–91].

Городские власти Сиены пытались решить вопрос нехватки рабочей силы в сельском хозяйстве путем привлечения иностранцев. Изданное в том же 1349 г. постановление местного городского совета освобождало приезжих в возрасте от 15 до 70 лет от уплаты налогов на 5 лет при условии обработки участков земли определенной площади [26, р. 26].

Одним из социальных последствий «Черной смерти» в Европе стала активизация движения флагеллантов – радикальной религиозной секты, противопоставлявшей себя официальной церкви [82, р. 84–109; 51, р. 266–272]. В 1350 г. французский король Филипп VI издал указ, осуждавший и запрещающий «бичующихся», а также определявший физические наказания за участие в этом движении [35, р. 116–117].

Упомянутый выше рост антисемитских настроений в годы «Черной смерти» также нашел отражение в документальных источниках. В 1348 г. в каталонском городе Таррега произошел погром, в результате которого были убиты около 300 евреев, а их имущество было разграблено. После обращения лидеров общины король Арагона Педро IV (1336–1387) в декабре 1349 г. издал распоряжение о восстановлении финансовой документации с целью возврата средств и имущества семьям погибших [21, р. 142–143]. Интересно отметить, что история с погромом в Тарреге подтверждается археологическими материалами. В ходе раскопок еврейского кладбища Тарреги в 2007 г. были открыты шесть братских могил с останками не менее 150 человек. По данным антропологических исследований, более половины погребенных имели следы тяжелых травм, ставших причиной их смерти [33, р. 73–83].

Несмотря на королевский указ 1349 г., еврейские погромы на территории Арагона не прекратились, что зафиксировано в другом документальном источнике. Речь идет о таканоте – письменном постановлении лидеров еврейских общин Каталонии и Валенсии, составленном в 1354 г. на иврите. Авторы постановления обращались к Педро IV с просьбой о защите [45, р. 145–179].

Всплеск антисемитизма в Западной Европе в годы «Черной смерти» засвидетельствован в официальной переписке городского совета Страсбурга с властями соседних городов по вопросу обвинений иудеев в отравлении колодезцев. В ответном письме бургомистра Лозанны содержится данное под пытками признание еврея в порче воды и сведения о его казни способом колесования [55, р. 210–211]. Аналогичные признания, сделанные группой евреев, живших в графстве Савойя, приведены в письме, присланном в Страсбург кастеляном замка Шильон [55, р. 211–219]. Еще одно письмо, отправленное в Страсбург городскими советниками Кельна, сообщает об отсутствии доказательств связи между еврейской общиной и вспыхнувшей эпидемией. Последняя была вызвана Божьим гневом и являлась карой за грехи. В письме декларируется намерение властей Кельна обеспечить евреям надлежащую защиту, что рекомендуется сделать и городскому совету Страсбурга [55, р. 219–220].

Официальная корреспонденция. Единственным документальным источником этого вида, не имеющим отношения к еврейскому вопросу, является письмо английского

короля Эдуарда III правителям Кастилии Альфонсо XI (1312–1350) и Марии, отправленное 15 сентября 1348 г. В нем идет речь о смерти дочери Эдуарда Жанны от чумы, обреченной с наследником Кастилии, будущим королем Педро I [69, p. 39–40].

Юридические документы. Большая часть из них связана с деятельностью английских судов в период эпидемии и в первые годы после ее завершения. Единственным источником такого рода, имеющим неанглийское происхождение, являются письменные показания гражданина Нарбонны Андре Бенезейта, отправленные им в 1348 г. в суд города Жирона. В тексте идет речь об аресте группы нищих в Нарбонне, Каркассоне, Грасе, обвиненных в отравлении воды и продуктов питания. Согласно признаниям арестованных, яд вместе с деньгами был получен от неизвестных, которых Бенезейт называет врагами Франции. Причиной эпидемии чумы в это время, по его мнению, являлся яд, действие которого усиливалось неблагоприятным положением небесных тел [55, p. 222–223].

Ряд английских юридических документов содержит информацию о количестве умерших от чумы жителей тех или иных населенных пунктов. Например, в показаниях архидиакона Ричмонда, данных им по делу о сокрытии церковных доходов, указаны цифры для нескольких городов и селений графства Ланкашир. Исходя из них, в Престоне от чумы умерли 3000 мужчин и женщин, в городке Поултон – 800, в Ланкастере – 3000, в Гарстанге – 2000 [60, p. 524–530].

Протокол суда, проходившегося в июне 1349 г. по поводу неоплаченной аренды земли в селении Уолшем-ле-Уиллоуз, содержит список 99 умерших от чумы жителей и перечень их имущества [55, p. 256–262]. Схожие по характеру сведения присутствуют в протоколах судебных процессов, проходивших в селении Плеши в графстве Эссекс [55, p. 276], городе Дарем [55, p. 283–284], королевском поместье Дрейклоу в графстве Чешир [55, p. 280–281].

Документы суда, проходившего летом 1349 г. над шерифом Девона Эймером Фицуорином, обвиненным в неявке на заседание королевского совета для предоставления отчета, содержат его оправдательные показания. По словам шерифа, причиной неявки стала чума [55, p. 275].

Ряд юридических источников содержит сведения о социально-экономических последствиях «Черной смерти» на территории Англии. Одним из них стало значительное (до 50%) снижение доходности поместий, которое фиксируется на примере владений Ключийского монашеского ордена в Суссексе. Судя по этому документу, составленному в ходе королевской ревизии, доходность поместий упала, в первую очередь, за счет высокой смертности среди арендаторов [55, p. 292–295].

Уже упомянутый «Статут о трудящихся» 1349 г. не встретил поддержки в английском обществе. Протокол суда присяжных, прошедшего в 1352 г. в Уилтшире, содержит список обвиняемых жителей графства – сельскохозяйственных рабочих, ремесленников, клерков, отказывавшихся работать за установленную законом плату или повышавших цены на продукты своего труда. Наказанием за нарушение Статута стало тюремное заключение [80, p. 384–409]. Документально зафиксирован ряд аналогичных процессов, проходивших в 50–70-е гг. XIV в. в графстве Линкольншир [55, p. 319–322].

Другим примером судебного разбирательства, связанного со «Статутом о трудящихся», стало дело Уильяма из Мерроу в графстве Суррей. Уильяму, работавшему в поместье настоятеля местной церкви, предложили другую работу, от которой он, в нарушение Статута, отказался [66, p. 248–250].

Английские документы середины XIV в. сохранили свидетельства поддержки наиболее пострадавших от эпидемии населенных пунктов и поместий, оказанной государством или их владельцами. Сохранился список денежных субсидий селениям Ист-Райдинга в Йоркшире, выплаченных за счет доходов, полученных от исполнения «Статута о трудящихся» [55, p. 296–299]. Другим примером является соглашение, заключенное в 1351 г. перед судом присяжных между Томасом де Чебхемом, управляющим поместьями графа

Оксфорда в Олдхэме, и его арендаторами. Учитывая ущерб, нанесенный арендаторам эпидемией чумы, управляющий согласился сократить их трудовые повинности и выплаты на треть сроком на три года [55, р. 286–287]. Схожее по содержанию соглашение было заключено с арендаторами поместья Вуд Итон в графстве Оксфордшир [55, р. 285–286].

Документы, связанные с деятельностью церкви. Большинство этих текстов также имеет английское происхождение. Они отражают реакцию религиозных властей на события эпидемии и ее последствия.

Как уже отмечалось, «Черная смерть» рассматривалась значительной частью средневекового общества как Божественная кара за человеческие грехи. В этих условиях молитвы представлялись наилучшим способом остановить эпидемию. В письме епископу Лондона, написанном в сентябре 1348 г. настоятелем церкви Христа в Кентербери, исполнявшим в этот момент обязанности умершего архиепископа Кентерберийского Джона Стратфорда, содержится распоряжение короля Эдуарда III о проведении молебнов и шествий для спасения страны от эпидемии. Регулярным участникам этих мероприятий были обещаны индульгенции [34, р. 738]. Отмеченное в письме распоряжение короля было передано другим епископам, которые, в свою очередь, рассылали его подчиненным им настоятелям церквей [55, р. 115–117]. В письме архиепископа Йорка Уильяма Зуша перечислены необходимые для остановки эпидемии мероприятия: ежедневные молитвы за здоровье короля и церкви и благочестивые шествия по средам и пятницам [79, р. 395–397].

Через год, в 1349 г., Эдуард III рассылает новое письмо епископам своего королевства с призывом побуждать паству к покаянию и регулярным молитвам [55, р. 117]. Распоряжения короля вновь передаются вниз по церковной иерархии. Назначенный новый архиепископ Кентерберийский Саймон Ислип повторяет их в письме епископу Лондона [55, р. 118–119]. В реестре³ епископа Бата и Уэльса Ральфа Шрусбери сохранилось его письмо с распоряжением о проведении коллективных молитв и шествий каждую пятницу во всех храмах епархии [67, р. 555–556].

Ряд документов фиксирует высокий уровень смертности среди священников, которые по долгу службы контактировали с больными чумой во время исповеди и других обрядов. В ответном письме Уильяму Зушу папа Климент VI дает архиепископу Йорка право на четыре дополнительных рукоположения в течение года, начиная с 12 ноября 1349 г. Нужно отметить, что это разрешение было получено постфактум. В сентябре 1349 г. архиепископ письмом назначил каноника монастыря св. Освальда на освободившуюся должность vicararius Тикхилла [55, р. 273–274]. Епископ Бата и Уэллса Ральф в письме духовенству своей епархии допустил возможность исповеди мирянину в экстренных случаях [55, р. 271–273].

В реестре епископа Рочестера Хамо Хете отмечено большое количество приходских церквей, оставшихся без своих настоятелей. В нем же сообщается о резком снижении доходов священнослужителей, связанном с высокой смертностью среди паствы [21, р. 106–107]. В ряде епархий произошло перераспределение собственности между приходами. В 1350 г. архиепископ Йорский Уильям передал селение Котхэм монастырю Фургартон в качестве возмещения потерь, вызванных эпидемией [55, р. 300]. В следующем году аналогичные меры предпринял епископ Эксетера Джон Грандисон, передавший селение Витчерч монастырю в городе Тависток [55, р. 300–301]. Для поддержки беднеющих приходских настоятелей епархии Эли епископ Томас де Лисле снабдил их продуктами питания и одеждой сроком на два года [21, р. 106–107]. Высокая смертность среди населения и нехватка средств на содержание церквей вынудили жителей Большого и Малого Колингтона обратиться к епископу Джону Трилеку с просьбой об объединении двух приходов [63, р. 174–176].

³ Епископские реестры – особый вид английских церковных документов, в которых фиксировалась деятельность и официальная переписка епископов и архиепископов.

Под угрозой заражения чумой в период «Черной смерти» некоторые английские священники отказывались выполнять свои обязанности за прежнюю плату. «Необузданной жадности» таких священнослужителей посвящен текст, написанный в 1350 г. архиепископом Кентерберийским Саймоном Ислипом. Кроме осуждения, документ содержит предписание приходским настоятелям епархии брать за свои услуги не более одной марки⁴ [21, р. 104–106]. После принятия «Статута о трудящихся» Хамо Хете в письме поручил своему архидиакону контролировать соблюдение нового закона приходскими священниками под угрозой лишения сана [55, р. 290–291].

Еще одной проблемой, вставшей перед церковными властями Англии в годы «Черной смерти», стала нехватка земли для обустройства кладбищ. По просьбе викария Ньюарка, Уильям Зуш в мае 1349 г. предоставил ему право использовать купленный за собственные средства участок земли для захоронений [55, р. 269]. По поручению Зуша, новые кладбища в ряде приходов Йоркшира были освящены титулярным епископом Дамаска Хью, что зафиксировано в их переписке [55, р. 269–271]. Нехватка земли для погребений жертв эпидемии отмечена также в письме епископа Вустершира Волстана де Бренсфорда настоятелю Вустерского собора [55, р. 268].

Озабоченность церковных властей ростом антисемитских настроений во время пандемии нашла отражение в булле *Sicut Judeis*, изданной Климентом VI в октябре 1348 г. Документ отмечает, что христиане и иудеи в равной степени подвержены риску заболеть чумой. В тексте содержатся призывы к христианам остановить насилие под угрозой отлучения от церкви [21, р. 159; 70, р. 64–65].

Общие выводы. Предложенная в настоящей статье классификация письменных источников об эпидемии чумы середины XIV в. в Европе и на Ближнем Востоке демонстрирует разный уровень информативности выделенных типов текстов для изучения отдельных аспектов «Черной смерти». Сочинения исторического характера позволяют реконструировать хронологию и географию развития эпидемии. Несколько типов повествовательных источников – хроники, трактаты средневековых медиков, отдельные литературные произведения, дают представление о внешних симптомах чумы. Медицинская литература также демонстрирует уровень современных научных знаний о болезни, основанных, в первую очередь, на античной теории миазмов. Личная переписка и литературные произведения иллюстрируют различное восприятие происходящего бедствия современниками.

Документальные источники позволяют частично реконструировать экономические последствия эпидемии. Нехватка производительных сил, вызванная высоким уровнем смертности, в итоге, стала одной из основных причин экономического кризиса второй половины XIV – XV в. в Западной Европе [83, р. 89–129]. Документы фиксируют такие явления в социальной жизни средневековой Европы как всплеск антисемитских настроений и активизацию движения флагеллантов. Законодательные источники показывают меры, предпринимаемые светскими и религиозными властями для борьбы с эпидемией и ее последствиями.

Имеющиеся в нашем распоряжении письменные источники не позволяют объективно оценить один из ключевых аспектов истории эпидемии середины XIV в. – демографические потери среди населения многих европейских стран. Количественные показатели, содержащиеся в отдельных хрониках, произведениях литературы и документах довольно условны и, как показано на примере Парижа, Венеции и Дамаска, не совпадают у разных авторов. Для более точной оценки уровня смертности представляется необходимым привлечение других категорий источников, в первую очередь, археологических. С учетом того, что чума не оставляет следов на костной ткани [1, с. 7], фиксация факта смерти от этой болезни возможна лишь при условии проведения анализов ДНК. Редким примером подобных исследований является проект Института истории человечества Макса Планка [71].

⁴ Около 0,5 фунта.

Кроме разного характера информации, содержащейся в письменных источниках, следует также отметить неравномерность освещения событий эпидемии в различных регионах. Из 108 рассмотренных текстов, 48 были составлены на территории Британских островов. Источники для некоторых регионов, таких как Северная Европа, отсутствуют почти полностью. Их обнаружение и введение в научный оборот позволит более объективно реконструировать картину распространения пандемии, охватившей Европу и Ближний Восток в середине XIV в.

Приложение 1

КАТАЛОГ

№	Источник	Датировка источника	Географическое происхождение источника	Публикация источника (перевода)
1	2	3	4	5
<i>1. Повествовательные источники</i>				
<i>1. Хроники</i>				
1	«История ромеев», Никифор Григора	около сер. XIV в.	Византия	62, р. 797–799 ⁵
2	«История», Иоанн Кантакузин	1350-е – 1360-е гг.	Византия	56, р. 49–51
3	«Повесть о сладкой земле Кипр», Леонтий Махера	конец XIV – начало XV вв.	Кипр	9, с. 86
4	«О великих Комнинах», Михаил Панарет	1440–1450 гг.	Трапезундская империя	10, с. 87
5	1-я Псковская летопись	1368 г. – сер. XV в.	Русские княжества	13, с. 190
6	4-я Новгородская летопись	XV в.	Русские княжества	13, с. 60–62
7	1-я Софийская летопись	вторая пол. XV в.	Русские княжества	14, с. 225
8	Никоновская летопись	XVI в.	Русские княжества	11, с. 217, 223
9	Рогожский летописец	первая пол. XV в.	Русские княжества	15, с. 57, 61, 76
10	Летопись Авраамки	1495 г.	Русские княжества	12, с. 78, 82–83
11	Симеоновская летопись	конец XV – начало XVI в.	Русские княжества	17, с. 95, 102
12	Русский хронограф	1512 г.	Русские княжества	16, с. 410
13	«Начало и конец», Ибн Касир	1350–1351 гг.	Сирия	21, р. 110–112
14	Хроника Бедредина Элайни	вторая пол. XIV в. – первая пол. XV в.	Египет	19, с. 529–530
15	«Книга путей к познанию правящих династий», Ахмед ибн Али Макризи	XV в.	Египет	21, р. 84–87

⁵ Здесь и далее указаны страницы, содержащие информацию о «Черной смерти».

Продолжение Приложения 1

1	2	3	4	5
16	«Новая хроника», Джованни Виллани, Маттео Виллани	XIV в.	Италия	3, с. 452–455
17	Хроника Микеле де Пьяцца	1347–1361 гг.	Италия	21, п. 29–30, 100–103
18	«Хроника Сиены», Аньоло ди Тура	1348–1351	Италия	27, п. 13–14
19	«Начинается история мора или великой смертности, которая случилась в год Господа 1348», Габриэль де Мюсси	1348 г.	Италия	80, п. 138–152
20	« <i>Chronica de novitatibus Padue et Lombardie</i> », Гульельмо Кортузи, Альдригетто Кортузи	50-е гг. XIV в.	Италия	55, п. 34–35
21	«Книги достопамятных времён и событий», Генрих Херфордский	1349–1355 гг.	Священная Римская империя	52, п. 280–282
22	«Вселенская хроника, созданная в год Господа 1349 г.», Герман Гигас	1349 г.	Священная Римская империя	53, п. 138–139
23	Нойбергские анналы	XIV в.	Священная Римская империя	55, п. 59–61
24	Хроника Генриха фон Диссенховена	XIV в.	Священная Римская империя	47, п. 68–71; 55, п. 208–210
25	«Хроника с приложением жития Бертольда фон Бухегга», Маттиас Нойенбургский	середина XIV в.	Священная Римская империя	47, п. 261–263
26	«Хроника со времён императора Фридриха II до 1348 г.», Иоганн из Винтертура	1340–1348 гг.	Священная Римская империя	55, п. 155–157
27	Хроника Жана де Венета	1359–1360 гг.	Франция	32, п. 210–216
28	Хроника Фридриха Клозенера	1360–1362 гг.	Франция	21, п. 126–131
29	Хроника Жилия Ле Мюизи	1350-е гг.	Франция	55, п. 45–54
30	«Великие хроники Франции»	XIII–XV вв.	Франция	59, п. 314–316
31	Хроника аббатства Св. Марии	конец XIV в.	Англия	78, п. 30
32	Хроника монастыря св. Альбана	XIV в.	Англия	55, п. 252–253
33	«Всемирная хроника», Ранульф Хигден	около 1327 г. – 1364 гг.	Англия	64, п. 344–346, 355
34	Хроника монастыря в Линне	вторая пол. XIV в.	Англия	55, п. 63
35	Хроника аббатства Малмсбери	вторая пол. XIV в.	Англия	43, п. 213–214
36	«Об удивительных деяниях короля Эдуарда III», Роберт из Эйвсбери	середина XIV в.	Англия	55, п. 64–65, 153–154

Продолжение Приложения 1

1	2	3	4	5
37	«Хроника архиепископов Йоркских», Томас Стабс	вторая пол. XIV в.	Англия	79, р. 418
38	«Хроника Англии», Томас Уолсингем	вторая пол. XIV в.	Англия	54, р. 272–275
39	Хроника аббатства Лаут-Парк	XIV–XV вв.	Англия	55, р. 66–67
40	Хроника аббатства Мо, Томас Бёртон	около 1388–1396 гг.	Англия	30, р. 37, 40, 72
41	Хроника Рочестерского монастыря, Уильям Дин	1314–1350 гг.	Англия	55, р. 70–73
42	Хроника Джона из Рединга и Анонима Кентерберийского	около 1366–1367 гг.	Англия	29, р. 106–110
43	Хроника Генри Найтонского	начало 1390-х гг.	Англия	55, р. 75–80, 130
44	Хроника Джеффри Ле-Бейкера	вторая пол. XIV в.	Англия	31, р. 98–100
45	«Анналы Ирландии», Джон Клин	середина XIV в.	Ирландия	22, р. 35–38
46	«Хроника шотландского народа», Иоанн Фордунский	вторая пол. XIV в.	Шотландия	58, р. 368–369
<i>2. Личная корреспонденция</i>				
47	Письмо Димитрия Кидониса	1348 г.	Византия	37, р. 122
48	Письмо Луи Санктуса друзьям в Брюгге	1348 г.	Франция	21, р. 21–22, 33–34
49	Письмо монаха кармелитского монастыря в Кембридже монаху доминиканского монастыря в Норвиче	1349 г.	Англия	55, р. 154–155
<i>3. Литературные произведения</i>				
50	«Весть о чуме», Умар Ибн аль-Варди	1348 г.	Сирия	39, р. 447–455
51	«Декамерон», Джованни Бокаччо	1350-е гг.	Италия	50, р. 50–57
52	«Epistolae de rebus familiaribus et variaе», Франческо Петрарка	вторая пол. XIV в.	Италия	21, р. 71–74
53	«Лекарство от чумы», Феофил Миланский	XV в.	Италия	55, р. 149
54	«О смертности в Германии», Конрад Мегенбергский	1350 г.	Священная Римская империя	21, р. 155–158
55	«Жизнь слуги», Генрих Сузо	середина XIV в.	Священная Римская империя	78, р. 76–80
56	«О суде Солнца на празднике Сатурна», Симон де Кувин	1352 г.	Франция	42, р. 32–33

Продолжение Приложения 1

1	2	3	4	5
57	«О моровой язве»	вторая пол. XIV в.	Англия	65, p. 279–281
58	«Астрологическое влияние на эпидемию», Жоффруа де Мо	середина XIV в.	Англия	55, p. 167–172
59	«Кентерберийские рассказы», Джеффри Чосер	конец XIV в.	Англия	55, p. 342–344
60	«Описание Лондона», Джон Стоу	вторая пол. XVI в.	Англия	73, p. 81–82
<i>4. Медицинские трактаты</i>				
61	«Размышления об этиологии и профилактике чумы, написанные во время эпидемии 1348 г.», Джентиле да Фолиньо	1348 г.	Италия	75, p. 83–87
62	«Режим защиты от эпидемии чумы и смертности», Жакме д'Аграмонт	1348 г.	Португалия	36, p. 57–89
63	«Описание и средство спасения от чумы», Абу Джафар Ахмад ибн Хатима	1349 г.	Королевство Гранада	38, p. 27–81
64	«Важное исследование ужасной болезни», Ибн аль-Хатиб	1349–1352 г.	Королевство Гранада	21, p. 114–116
65	«О чуме как о божественном наказании»	вторая пол. XIV в.	Священная Римская империя	76, p. 44–92
66	« <i>Contra morbum pestilentialem</i> », Иоанн Бургундский	1365 г.	Священная Римская империя	75, p. 62–69
67	«Письмо и режим, касающиеся эпидемии чумы», Альфонсо де Кордоба	1348–1349 гг.	Франция	74, p. 223–226
68	«Великая хирургия», Ги де Шолиак	1363 г.	Франция	21, p. 63–66
69	«Консультация по эпидемии», Коллегия медицинского факультета Парижского университета	1348 г.	Франция	42, p. 70–145
70	«Сообщение о передаче чумы»	1349 г.	Франция	61, p. 46–52
71	«Книга о чуме», Бенгт Кнутсон	середина XV в.	Швеция	55, p. 173–177
<i>5. Литургические тексты</i>				
72	Месса « <i>Recordare Domini</i> » Климента VI	середина XIV в.	Франция	55, p. 122–124
73	Молитва Св. Себастьяну	XIV в.	Франция	55, p. 125–126
74	Молитва « <i>Stella Celi Extirpavit</i> »	XIV в.	Англия	55, p. 124
75	Поминальный список семьи Вейкбридж в приходской церкви Крича (Дербишир)	1349 г.	Англия	55, p. 250–251

1	2	3	4	5
II. Документальные источники				
<i>1. Законодательные акты общегосударственного и местного характера</i>				
76	Постановление Городского совета Сиены	1349 г.	Италия	26, п. 26
77	Санитарные правила муниципалитета Пистойи против чумы 1348 г.	1348 г.	Италия	28, п. 3–24
78	Указ Педро IV по вопросу еврейского погрома в Тарреге	1349 г.	Королевство Арагон	21, п. 142–143
79	Постановление кортесов Кастилии	1351 г.	Королевство Кастилия	21, п. 89–91
80	Мандат Филиппа VI на подавление флагеллантов	1350 г.	Франция	35, п. 116–117
81	Статут о трудящихся	1349 г.	Англия	55, п. 287–289
<i>2. Официальная корреспонденция</i>				
82	Такканот (Постановление) лидеров еврейской общины Барселоны (Моссе Натан, Крескес Соломон, Джафуда Алатцар)	1354 г.	Королевство Арагон	45, п. 145–179
83	Письмо бургомистра Лозанны Мишеля де Виви городскому совету Страсбурга	1348 г.	Священная Римская империя	55, п. 210–211
84	Письмо кастеляна замка Шильон городскому совету Страсбурга	1348 г.	Священная Римская империя	55, п. 211–219
85	Письмо городского совета Кельна городскому совету Страсбурга	1349 г.	Священная Римская империя	55, п. 219–220
86	Письмо английского короля Эдуарда III королю Кастилии	1348 г.	Англия	69, п. 39–40
<i>3. Юридические документы</i>				
87	Показания Андре Бенезейта в суде Жироны	1348 г.	Франция	55, п. 222–223
88	Протокол суда присяжных по делу о нарушении «Статута о трудящихся» в Уилтшире	1352 г.	Англия	80, п. 384–409
89	Протокол суда по делу о нарушении «Статута о трудящихся» в Линкольне	1353 г.	Англия	55, п. 319–320
90	Протокол суда по делу о нарушении «Статута о трудящихся» в Болингброке	1360 г.	Англия	55, п. 320
91	Протокол суда по делу о нарушении «Статута о трудящихся» в Холланде	1373 г.	Англия	55, п. 320

Продолжение Приложения 1

1	2	3	4	5
92	Протокол суда по делу о нарушении «Статута о трудящихся» в Линдси	1374 г.	Англия	55, p. 320
93	Список дел суда в Кестивене, связанных с нарушением «Статута о трудящихся» в 1371 г.	1371 г.	Англия	55, p. 321–322
94	Показания архидьякона Ричмондского по делу хищения церковного имущества	1349 г.	Англия	60, p. 524–530
95	Перечень оставшегося имущества умерших жителей селения Уолшем-ле Уиллоус	1349 г.	Англия	55, p. 256–262
96	Показания шерифа Девона Эймера Фицуорина	1349 г.	Англия	55, p. 275
97	Протокол суда по делу о поместье Уолтхем	1349 г.	Англия	55, p. 276
98	Соглашение о сокращении трудовых повинностей в поместье Вуд Итон	1349 г.	Англия	55, p. 285–286
99	Соглашение о сокращении трудовых повинностей в поместье Олдхем	1351 г.	Англия	55, p. 286–287
100	Документ о стоимости земли до и после чумы	1351 г.	Лондон	55, p. 292–295
101	Список субсидий населенным пунктам Йоркшира, пострадавшим от эпидемии	1354 г.	Англия	55, p. 296–299
102	Протокол суда по делу Уильяма из Мерроу	1350 г.	Англия	66, p. 248–250
103	Отчет королевского поместья Дрейклоу	середина XIV в.	Англия	55, p. 280–281
<i>4. Документы, связанные с деятельностью церкви</i>				
104	«Необузданный», архиепископ Кентерберийский Саймон Ислип	1350 г.	Англия	21, p. 104–106
105	Письмо архиепископа Кентерберийского Саймона Ислипа епископу Лондона	1349 г.	Англия	55, p. 118–119
106	Реестр епископа Рочестера Хамо Хете	1349 г.	Англия	21, p. 106–107
107	Письмо епископа Рочестера Хамо Хете архидьякону	1349 г.	Англия	55, p. 290–291
108	Реестр епископа Эли Томаса де Лисле	1349 г.	Англия	21, p. 107

1	2	3	4	5
109	Реестр епископа Бата и Уэллса Ральфа Шрусбери	1348 г.	Англия	67, p. 555 – 556; 55, p. 271–273
110	Письмо архиепископа Йоркского Уильяма Зуша викарию Ньюарка	1349 г.	Англия	55, p. 269
111	Письмо архиепископа Йоркского Уильяма Зуша архиепископу Дамаска	1349 г.	Англия	55, p. 269–271
112	Письмо архиепископа Йоркского Уильяма Зуша неназванному чиновнику в Йорке	1348 г.	Англия	78, p. 395–397
113	Письмо архиепископа Йоркского Уильяма Зуша канонику монастыря Святого Освальда	1349 г.	Англия	55, p. 273–274
114	Письмо Климента VI архиепископу Йорка Уильяму Зушу	1349 г.	Франция	78, p. 401–402
115	Буллa Климента VI <i>Sicut Judeis</i>	1348 г.	Франция	21, p. 158–159
116	Письмо епископа Вустерского Волстана де Бренсфорда настоятелю Вустерского собора	1349 г.	Англия	55, p. 268
117	Письмо настоятеля церкви Христа в Кентербери епископу Лондона	1348 г.	Англия	34, p. 738
118	Письмо епископа Эксетера Джона Грандисона декану Эксетера	1348 г.	Англия	55, p. 115
119	Письмо епископа Винчестера Уильяма Эдингтона духовенству епархии	1348 г.	Англия	55, p. 116–117
120	Письмо Эдуарда III епископам Англии	1349 г.	Англия	55, p. 117
121	Распоряжение епископа Херефорда Джона Трилека по вопросу объединения церкви Большого и Малого Колингтона	1352 г.	Англия	63, p. 174–176
122	Распоряжение архиепископа Йоркского Уильяма Зуша о передаче селения Котхем монастырю Фургартон	1350 г.	Англия	55, p. 300
123	Распоряжение епископа Эксетера Джона Грандисона о передаче селения Витчерч монастырю Тависток	1351 г.	Англия	55, p. 300–301
124	Книга записей поместья епископа Дарема	XIV в.	Англия	55, p. 283–284, 326–331

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов А.П. Факторы *Y. pestis*, обеспечивающие циркуляцию и сохранение возбудителя чумы в экосистемах природных очагов. Сообщение 1 // Молекулярная генетика, микробиология и вирусология. 2002. № 3. С. 3–23.
2. Гаврилов А.В., Майко В.В. Средневековое городище Солхат-Крым (материалы к археологической карте города Старый Крым). Симферополь: Бизнес-Информ. 2014. 212 с.
3. Джованни Виллани. Новая хроника, или история Флоренции / Пер., вступ. ст. и прим. М.А. Юсима. М.: Наука, 1997. 551 с.
4. Колганова В.А. «Черная смерть» в Крыму: обзор письменных источников // XXIV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологические и письменные источники в исторических реконструкциях. Симферополь, 2023. С. 153–159.
5. Колганова В.А. Пандемия чумы середины XIV в. в Европе: актуальные проблемы современной историографии // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Исторические науки. 2022. Т. 8(74). № 4. С. 86–103.
6. Крамаровский М.Г. Крым и Рум в XIII–XIV столетиях (Анатолийская диаспора и городская культура Солхата) // Золотоордынское обозрение. 2016. № 1. С. 55–88.
7. Куш Т.В. «Черная Смерть» в Византии как фактор дестабилизации общества // Известия УрГУ. Серия 2: гуманитарные науки. 2008а. Вып. 16. № 59. С. 6–17.
8. Куш Т.В. Чума в поздней Византии // Византийский временник. 2008б. Т. 67 (92). С. 38–56.
9. Леонтий Махера. Повесть о сладкой земле Кипр / Пер. с кипрского диалекта среднегреческого языка, вступительная статья и комментарий С.В. Близнак. М.: Academia, 2018. 496 с.
10. Михаил Панарет. О великих Комнинах (Трапезундская хроника) / пер. и коммент. С.П. Карпова, Р.М. Шукурова. СПб.: Алетейя, 2019. 200 с.
11. Полное собрание русских летописей. Псковская летопись. СПб.: в типографии Эдуарда Праца, 1848. Т. 4. 360 с.
12. Полное собрание русских летописей. Псковские и Софийские летописи. СПб.: в типографии Эдуарда Праца, 1851. Т. 5. 275 с.
13. Полное собрание русских летописей. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью. СПб.: В типографии Министерства внутренних дел, 1885. Т. 10. 244 с.
14. Полное собрание русских летописей. Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. СПб.: Типография Ф. Елеонского, 1889. Т. 16. 320 с.
15. Полное собрание русских летописей. Русский Хронографъ. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1911. Т. 22. 568 с.
16. Полное собрание русских летописей. Симеоновская летопись. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1913. Т. 18. 316 с.
17. Полное собрание русских летописей. Рогожский летописец. Петроград, 1922. Т. 15. 216 с.
18. Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы: в 2-х кн. Кн. I: Чума добактериологического периода. М.: Вузовская книга, 2006. 467 с.
19. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб., 1884. 564 с.
20. Шамильоглу Ю. Влияние Черной смерти на Золотую Орду: политика, экономика, общество и цивилизация // Золотая Орда в мировой истории: Коллективная монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 670–694.
21. Abert J. The Black Death. The Great Mortality of 1348–1350. A Brief History with Documents. New York: Bedford/St. Martin's, 2005. 189 p.
22. Annalium Hibernae Chronicon / Ed. R. Butler. Dublin: Irish Archaeological Society, 1849. 471 p.
23. Benedictow O.J. The Black Death 1346–1352: the complete history. Woodbridge: The Boydell Press, 2004. 433 p.
24. Benedictow O.J. The Black Death 1346–1352: the complete history. Woodbridge: The Boydell Press, 2021. 1026 p.
25. Borsh S.J. The Black Death in Egypt and England: A Comparative Study. Austin: University of Texas Press, 2005. 195 p.
26. Bowsky W.M. The Impact of the Black Death upon Sieneese Government and Society // Speculum. 1964. Vol. XXXIX. P. 1–34.
27. Bowsky W. The Black Death: a turning point in history? New York: Holt, Rinehart and Winston, 1971. 128 p.
28. Chiappelli A. Gli Ordinamenti Sanitari del Comune di Pistoia contro la Pestilenza del 1348 // Archivio Storico Italiano. 1887. Serie 4. Т. XX. P. 3–24.
29. Chronica Johannis de Reading et anonymi Cantuariensis 1346–1367 / Ed. J. Tait. Manchester: The University Press, 1914. 414 p.

30. *Chronica Monasterii de Melsa* / Ed. E.A. Bond. London: Longmans, Green, Reader, and Dyer, 1868. Vol. 3. 433 p.
31. *Chronicon Galfridi le Baker de Swynebroke* / Ed. E. M. Thompson. Oxford: The Clarendon Press, 1889. 174 p.
32. *Chronique Latine de Guillaume de Nangis de 1113 a 1300, avec les continuations de cette chronique* / Ed. H. Geraud. Paris: J. Renouard et cie, 1843. 2 vats. 459 p.
33. Colet A., Santiveri J.X., Ventura J.R., Saula O., Eulàlia Subirà de Galdàcano M., Jauregui C. The Black Death and Its Consequences for the Jewish Community in Tàrrega // *Lessons from History and Archeology*. 2014. P. 63–96.
34. *Concilia Magnae Britanniae et Hiberniae* / Ed. D. Wilkins. London: R: Gosling, 1737. Vol. 3. 877 p.
35. *Corpus Documentorum Inquisitionis Haereticae Pravitatis Neerlandicae* / Ed. Frédéricq P. Ghent: J. Vuylsteke, 1896. 411 p.
36. D'agramont J. Regimen of Protection against Epidemics or Pestilence and Mortality // *Bulletin of the History of Medicine*. 1949. Vol. 23. P. 57–89.
37. Demetrius Cydones. *Correspondance* / Ed. R.-J. Loenertz. Vaticano: Città del Vaticano, 1960. Vol. 2. 220 p.
38. Dinanah T. Die Schrift von Abi G'far Ahmed ibn 'Ali, ibn Mohammed ibn 'Ali ibn Hatimah aus Almeriah tiber die Pest // *Archiv für Geschichte der Medizin*. 1927. Bd. 19. H. 1. P. 27–81.
39. Dols M. Ibn al-Wardi's *Risatah al-naba' Un al-waha'*, A Translation of a Major Source for the History of the Black Death in the Middle East // *Near Eastern Numismatics, Iconography, Epigraphy and History: Studies in Honor of George C. Miles*. Beirut: American University of Beirut, 1974. P. 443–455.
40. Dols M.W. *The black death in the Middle East*. New Jersey: Princeton University Press, 1977. 390 p.
41. Dufourcq C.E. Les relations de la Péninsule Ibérique et l'Afrique du Nord au XIV siècle // *Anuario de estudios medievales*. 1970–1971. № 7. P. 39–66.
42. *Etude historique et critique sur la Peste* / Ed. H.E. Rebouis. Paris: A. Picard, 1888. 148 p.
43. *Eulogium Historiarum sive Temporis* / Ed. F.S. Haydon. London: Longman, Green, Longman, Roberts, and Green, 1863. Vol. 3. 572 p.
44. Falsini A.B. Firenze dopo il 1348. Le conseguenze della peste near // *Archivio Storico Italiano*. 1971. P. 425–496.
45. Fellu E. Els acords de Barcelona de 1354 // *Calls*. 1987. Núm. 2. P. 145–179.
46. Fontes J. T. Tres epidemias de peste en Murcia en el siglo XIV // *De historia médica murciana*. 1981. Vol. 1–2. P. 123–161.
47. *Fontes Rerum Germanicarum* / Ed. J.F. Boehmer. Stuttgart: J.G. Cotta'schen Buchhandlung, 1868. Vol. 4. 725 p.
48. Franko G.N. La Peste Negra en la Península Ibérica durante la Baja Edad Media. Zaragoza: Universidad de Zaragoza Repository, 2016. 59 p.
49. Fuente M.J. El impacto de la peste en una ciudad castellana en la Baja edad Media Palencia // *Publicaciones de la Institución Tello Téllez de Meneses*. 1988. № 59. P. 415–432.
50. Giovanni Boccaccio. *The Decameron* / Transl. by G.H. McWilliam. Harmondsworth: Penguin books, 1972. 833 p.
51. Harrison D. *Stora Döden: Den Värsta Katastrof Som Drabbat Europa*. Stockholm: Ordfront, 2000. 480 p.
52. Henricus de Hervordia. *Liber de Rebus Memorabilioribus sive Chronicon* / Ed. A. Potthast. Gattingen: Dieterich, 1859. P. 411.
53. *Hermanni Gygantis, ordinis fratrum minorum, Flores Temporum seu Chronicon Universale ab Orbe condito ad annum Christi MCCCXLIX* / Ed. J.G. Meuschen. Leiden: Lugduni Batavorum, 1750. 230 p.
54. *Historia Anglicana* / Ed. H.T. Riley. London: Longman, Green, Longman, Roberts, and Green, 1863. Vol. 1. 484 p.
55. Horrox R. *The Black Death*. Manchester: Manchester University Press, 1995. 354 p.
56. Ioannis Cantacuzen. *Historiarum libri IV* / Ed. L. Schopen. Bonnae: Impensis E.D. Weberi, 1832. Vol. 3. 616 p.
57. Jedwab R., Johnson N., Koyama M. *Pandemic, Places, and Populations: Evidence from the Black Death* // *CEsifo Working Papers Munich*. 2019. № 7524. P. 1–69.
58. Johannis de Fordum. *Chronica Gentis Scotorum* / Ed. W.F. Skene. Edinburgh: Edmonston and Douglas, 1871. 452 p.
59. *Les Grandes Chroniques de France* / Ed J. Viard. Paris: Librairie Ancienne Honoré champion, 1937. Vol. IX. 356 p.
60. Little A. G. The Black Death in Lancashire // *English Historical Review*. 1890. Vol. V. Issue 19. P. 524–530.
61. Michon L.A.J. *Documents inédits sur la grande peste de 1348, thèse pour le doctorat en médecine*. Paris: Londres, 1860. 99 p.
62. Nicephori Gregorae. *Byzantina historia* / Ed. L. Schopen. Bonnae: Impensis E. D. Weberi, 1830. Vol. 2. 1385 p.

63. Parry J.H. Registrum Johannis de Trillek, Canterbury and York Society. London: Issued for the Canterbury and York society, 1912. Vol. VIII. 691 p.
64. Polychronicon Radulphi Higden Monachi Cestrensis / Ed. J.R. Lumby. London: Longman & Co, 1882. 587 p.
65. Political Poems and songs relating to English History / Ed. T. Wright. London: Longman, Green, Longman and Roberts, 1859. Vol. 1. 475 p.
66. Putnam B.H. The Enforcement of the Statutes of Labourers 1349–1359. London: P.S. King & Son, 1908. Vol. XXXII. 480 p.
67. Register of Bishop Ralph of Shrewsbury 1329–1363 / Ed. T.S. Holmes. London: Harrison and sons, 1896. 877 p.
68. Rogers J.E.T. A history of agriculture and prices in England. Orford: At the Clarendon Press, 1866. Vol. 1. 711 p.
69. Rymer T. Foedera, Conventiones, Litterae, et cujuscunque generis acta publica. Hagae Comitit: Apud Neaulme, 1740. 100 p.
70. Simonsohn S. The Apostolic See and the Jews. Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies, 1988. 469 p.
71. Spyrou M.A., Tukhbatova R.I., Feldman M., Drath J., Kacki S., Beltra'n de Heredia J., Arnold S., Sitdikov A.G., Castex D., Wahl J., Gazimzyanov I.R., Nurgaliev D.K., Herbig A., Bos K.I., Krause J. Historical Y. pestis Genomes Reveal the European Black Death as the Source of Ancient and Modern Plague Pandemics // Cell Host & Microbe. 2016. № 19. P. 874–881.
72. Spyrou M.A., Musralina L., Gnecci G.A., Kocher A., Borbone P.-G., Khartanovich V., Buzhilova A., Djansugurova L., Bos K.I., Kühnert D., Haak W., Slavin P., Krause J. The source of the Black Death in fourteenth-century central Eurasia // Nature. 2022. Vol. 606. P. 718–724.
73. Stow J. A Survey of London / Ed. C.L. Kingsford. Oxford: At the Clarendon Press, 1908. Vol. 2. 476 p.
74. Sudhoff K. Epistola et regimen Alphontii Cordubensis de pestilential // Archiv für Geschichte der Medizin. 1909. Bd. 3. H. 3. P. 223–226.
75. Sudhoff K. Pestschriften aus den ersten 150 Jahren nach der Epidemie des „schwarzen Todes“ 1348 // Archiv für Geschichte der Medizin. 1911. Bd. V. H. 1/2. P. 36–87.
76. Sudhoff K. Pestschriften aus den ersten 150 Jahren nach der Epidemie des „schwarzen Todes“ 1348 // Archiv für Geschichte der Medizin. 1918. Bd. 11. H. 1/2. P. 44–92.
77. Suso H. The Life of the Servant / Ed. J.M. Clark. London: James Clarke & Co, 1952. 150 p.
78. The Anonimale Chronicle / Ed. V.H. Galbraith. Manchester: At the University Press, 1927. 216 p.
79. The Historians of the Church of York and its Archbishops / Ed. J. Raine. London: Longman & Co., Paternoster Row, 1886. Vol. 2. 590 p.
80. Thompson E.M. Offenders against the Statute of Labourers in Wiltshire, AD 1349 // The Wiltshire Archaeological and Natural History Magazine. 1904. Vol. 33. P. 384–409.
81. Tonomi A.G. La Peste Dell' Anno 1348 // Giornale ligustico de archeologia, storia e letteratura. 1884. Vol. XI. P. 139–152.
82. Ziegler Ph. The Black Death. London: Harper Collins, 1969. 312 p.
83. Zinn K.G. Kanonen und Pest, über die Ursprünge der Neuzeit im 14. und 15. Jahrhundert. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1989. 384 s.

REFERENCES

1. Anisimov A.P. Y. pestis factors that ensure the circulation and preservation of the plague pathogen in ecosystems of natural foci. Message 1. *Molekuliarnaia genetika, mikrobiologiia i virusologiia* [Molecular genetics, microbiology and virology], 2002, vol. 3, pp. 3–23.
2. Gavrilov A.V., Maiko V.V. *Srednevekovoe gorodishche Solkhat-Krym (materialy k arkheologicheskoi karte goroda Staryi Krym)* [The medieval settlement of Solkhat-Crimea (materials for the archaeological map of the city of Old Crimea)]. Simferopol, Business-Infom Publ., 2014, 212 p.
3. Iusim M.A. (Ed.). *Dzhovanni Villani. Novaia khronika, ili istoriia Florentsii* [Giovanni Villani. New Chronicle, or History of Florence]. Moscow, Nauka Publ., 1997, 551 p.
4. Kolganova V.A. The Black Death in Crimea: the review of written sources. *XXIV Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Arkheologicheskie i pis'mennye istochniki v istoricheskikh rekonstruktsiakh* [XXIV Bosporan Readings. The Cimmerian Bosphorus and the Barbarian World in Antiquity and the Middle Ages. Archaeological and Written Sources in Historical Reconstructions], Kerch, 2023, pp. 153–159.
5. Kolganova V.A. Plague pandemic of the mid-14th century in Europe: current problems of modern historiography. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo* [Scientific notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University of the named after], 2022, vol. 8(74), no. 4, pp. 86–103.

6. Kramarovskii M.G. Crimea and Rum in the XIII–XIV centuries (Anatolian diaspora and urban culture of Solkhat). *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review], 2016, no. 1, pp. 55–88.
7. Kushch T.V. “The Black Death” in Byzantium as a factor of destabilization of society. *Izvestiia Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2. Gumanitarnye nauki* [News of the Ural State University. Series 2, Humanities], 2008a, vol. 16, no. 59, pp. 6–17.
8. Kushch T.V. Plague in Late Byzantium. *Vizantiiskii vremennik* [Byzantina Xronika], 2008b, vol. 67(92), pp. 38–56.
9. Bliznyuk S.V. (Ed.). *Leontii Makhera. Povest' o sladkoi zemle Kipr* [The Tale of the Sweet Land of Cyprus]. Moscow, Academia Publ., 2018, 496 p.
10. Karpov S.P., Shukurov R.M. *Mikhail Panaret. O velikikh Komninakh (Trapezundskaia khronika)* [On the Great Comneni (Trebizond Chronicle)]. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2019, 200 p.
11. *Polnoe sobranie russkikh letopisei. Pskovskaia letopis'* [Complete collection of Russian chronicles. Pskov Chronicle]. St. Petersburg, Eduard Prats Publ., 1848, vol. 4, 360 p.
12. *Polnoe sobranie russkikh letopisei. Pskovskie i Sofiiskie letopis'* [Complete collection of Russian chronicles. Pskov and Sofia chronicles]. St. Petersburg, Eduard Prats Publ., 1851, vol. 5, 275 p.
13. *Polnoe sobranie russkikh letopisei. Letopisnyi sbornik, imenuemyi Patriarsheiu ili Nikonovskoi letopis'iu* [Complete collection of Russian chronicles. Chronicle collection, called Patriarchal or Nikon Chronicle]. St. Petersburg, Ministry of Internal Affairs Publ., 1885, vol. 10, 244 p.
14. *Polnoe sobranie russkikh letopisei. Letopisnyi sbornik, imenuemyi letopis'iu Avraamki* [Complete collection of Russian chronicles. Chronicle collection, called the Chronicle of Avraamka]. St. Petersburg, F. Eleonskii Publ., 1889, vol. 16, 320 p.
15. *Polnoe sobranie russkikh letopisei. Russkii Khronograf'* [Complete collection of Russian chronicles. Russian Chronograph]. St. Petersburg, M.A. Aleksandrov Publ., 1911, vol. 22, 568 p.
16. *Polnoe sobranie russkikh letopisei. Simeonovskaia letopis'* [Complete collection of Russian chronicles. Simeon Chronicle]. St. Petersburg, M.A. Aleksandrov Publ., 1913, vol. 18, 316 p.
17. *Polnoe sobranie russkikh letopisei. Rogozhskii letopisets* [Complete collection of Russian chronicles. Rogozhsky chronicle]. Petrograd, 1922, vol. 15, 216 p.
18. Supotnitskii M.V., Supotnitskaia N.S. *Ocherki istorii chумы: v 2-kh kn. Kn. I: Chuma dobakteriologicheskogo perioda* [Essays on the history of plague: in 2 books. Book I: Plague of the pre-bacteriological period]. Moscow, University book Publ., 2006, 467 p.
19. Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordy* [A collection of materials related to the history of the Golden Horde]. St. Petersburg, 1884, 564 p.
20. Shamil'oglu Iu. The Impact of the Black Death on the Golden Horde: politics, economics, society and civilization. *Zolotaia Orda v mirovoi istorii: Kollektivnaia monografiia* [The Golden Horde in World History: Collective monograph], Kazan', Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT Publ., 2016, pp. 670–694.
21. Abert J. *The Black Death. The Great Mortality of 1348–1350. A Brief History with Documents*. New York, Bedford, St. Martin's, 2005, 189 p.
22. Butler R. (Ed.). *Annalium Hibernae Chronicon*. Dublin, Irish Archaeological Society, 1849, 471 p.
23. Benedictow O.J. *The Black Death 1346–1352: the complete history*. Woodbrige, Boydell Press, 2004, 433 p.
24. Benedictow O.J. *The Black Death 1346–1352: the complete history*. Woodbrige, Boydell Press, 2021, 1026 p.
25. Borsh S.J. *The Black Death in Egypt and England: A Comparative Study*. Austin, University of Texas Press, 2005, 195 p.
26. Bowsky W.M. The Impact of the Black Death upon Siense Government and Society. *Speculum*, 1964, vol. XXXIX, pp. 1–34.
27. Bowsky W. *The Black Death: a turning point in history?* New York, Holt, Rinehart and Winston, 1971, 128 p.
28. Chiappelli A. Gli Ordinamenti Sanitari del Comune di Pistoia contro la Pestilenza del 1348. *Archivio Storico Italiano*, 1887, series 4, vol. XX, pp. 3–24.
29. Tait J. (Ed.). *Chronica Johannis de Reading et anonymi Cantuariensis 1346–1367*. Manchester, University Press, 1914, 414 p.
30. Bond E.A. (Ed.). *Chronica Monasterii de Melsa*. London, Longmans, Green, Reader, and Dyer, 1868, vol. 3, 433 p.
31. Thompson E.M. (Ed.). *Chronicon Galfridi le Baker de Swynebroke*. Oxford, Clarendon Press, 1889, 174 p.
32. Geraud H. (Ed.). *Chronique Latine de Guillaume de Nangis de 1113 a 1300, avec les continuations de cette chronique*. Paris, J. Renouard et cie, 1843, vol. 2, 459 p.
33. Colet A., Santiveri J.X., Ventura J.R., Saula O., Eulàlia Subirà de Galdacano M., Jauregui C. The Black Death and Its Consequences for the Jewish Community in Tàrrega. *Lessons from History and Archeology*, 2014, pp. 63–96.
34. Wilkins D. (Ed.). *Concilia Magnae Britanniae et Hiberniae*. London, R. Gosling, 1737, vol. 3, 877 p.

35. Frédéricq P. (Ed.). *Corpus Documentorum Inquisitionis Haereticae Pravitatis Neerlandicae*. Ghent, J. Vuylsteke, 1896, 411 p.
36. D'agramont J. Regimen of Protection against Epidemics or Pestilence and Mortality. *Bulletin of the History of Medicine*, 1949, vol. 23, pp. 57–89.
37. Loenertz R.-J. (Ed.). *Demetrius Cydones. Correspondance*. Vaticano, Città del Vaticano, 1960, vol. 2, 220 p.
38. Dinanah T. Die Schrift von Abi G'far Ahmed ibn 'Ali, ibn Mohammed ibn 'Ali ibn Hatimah aus Almeriah tiber die Pest. *Archiv für Geschichte der Medizin*, 1927, bd. 19, h. 1, pp. 27–81.
39. Dols M. Ibn al-Wardi's Risatah al-naba' Un al-waha', A Translation of a Major Source for the History of the Black Death in the Middle East. Kouymjian D.K. (Ed.). *Near Eastern Numismatics, Iconography, Epigraphy and History: Studies in Honor of George C. Miles*. Beirut, American University of Beirut, 1974, pp. 443–455.
40. Dols M.W. *The Black Death in the Middle East*. New Jersey, Princeton University Press, 1977, 390 p.
41. Dufourcq C. E. Les relations de la Péninsule Ibérique et l'Afrique du Nord au XIV siècle. *Anuario de estudios medievales*, 1970–1971, vol. 7, pp. 39–66.
42. Rebouis H.E. (Ed.). *Etude historique et critique sur la Peste*. Paris, A. Picard, 1888, 148 p.
43. Haydon F.S. (Ed.) *Eulogium Historiarum sive Temporis*. London, Longman, Green, Longman, Roberts, and Green, 1863, vol. 3, 572 p.
44. Falsini A.B. Firenze dopo il 1348. Le conseguenze della peste near. *Archivio Storico Italiano*, 1971, pp. 425–496.
45. Fellu E. Els acords de Barcelona de 1354. *Calls*, 1987, vol. 2, pp. 145–179.
46. Fontes J. T. Tres epidemias de peste en Murcia en el siglo XIV. *De historia médica murciana*, 1981, vol. 1–2, pp. 123–161.
47. Boehmer J.F. (Ed.). *Fontes Rerum Germanicarum*. Stuttgart, J.G. Cotta'schen Buchhandlung, 1868, vol. 4, 725 p.
48. Franko G.N. *La Peste Negra en la Península Ibérica durante la Baja Edad Media*. Zaragoza, Universidad de Zaragoza Repository, 2016, 59 p.
49. Fuente M.J. El impacto de la peste en una ciudad castellana en la Baja edad Media Palencia, *Publicaciones de la Institución Tello Téllez de Meneses*, 1988, vol. 59, pp. 415–432.
50. McWilliam G.H. (Ed.) *Giovanni Boccaccio. The Decameron*. Harmondsworth, Penguin books, 1972, 833 p.
51. Harrison D. *Stora Döden: Den Värsta Katastrof Som Drabbat Europa*. Stockholm, Ordfront, 2000, 480 p.
52. Potthast A. (Ed.). *Henricus de Hervordia. Liber de Rebus Memorabilioribus sive Chronicon*. Gatingen, Dieterich, 1859, 411 p.
53. Meuschen J.G. (Ed.). *Hermann Gygantis, ordinis fratrum minorum, Flores Temporum seu Chronicon Universale ab Orbe condito ad annum Christi MCCCXLIX*. Leiden, Lugduni Batavorum, 1750, 230 p.
54. Riley H.T. (Ed.). *Historia Anglicana*. London, Longman, Green, Longman, Roberts, and Green, 1863, vol. 1, 484 p.
55. Horrox R. *The Black Death*. Manchester, Manchester University Press, 1995, 354 p.
56. Schopen L. (Ed.) *Ioannis Cantacuzen. Historiarum libri IV*. Bonnae, Impensis E. D. Weberi, 1832, vol. 3, 616 p.
57. Jedwab R., Johnson N., Koyama M. Pandemic, places, and populations: evidence from the Black Death. *CESifo Working Papers Munich*, 2019, vol. 7524, pp. 1–69.
58. Skene W.F. (Ed.). *Johannis de Fordum. Chronica Gentis Scotorum*. Edinburgh, Edmonston and Douglas, 1871, 452 p.
59. Viard J. (Ed.). *Les Grandes Chroniques de France*. Paris, Librairie Ancienne Honoré champion, 1937, vol. IX, 356 p.
60. Little A.G. The Black Death in Lancashire. *English Historical Review*, 1890, vol. V, iss. 19, pp. 524–530.
61. Michon L.A.J. *Documents inédits sur la grande peste de 1348, thèse pour le doctorat en médecine*. Paris, Londres, 1860, 99 p.
62. Schopen L. (Ed.). *Nicephori Gregorae. Byzantina historia*. Bonnae, Impensis E. D. Weberi, 1830, vol. 2, 1385 p.
63. Parry J.H. *Registrum Johannis de Trillek*. London, Canterbury and York society, 1912, vol. VIII, 691 p.
64. Lumbly J.R. (Ed.). *Polychronicon Radulphi Higden Monachi Cestrensis*. London, Longman & Co, 1882, 587 p.
65. Wright T. (Ed.). *Political Poems and songs relating to English History*. London, Longman, Green, Longman and Roberts, 1859, vol. 1, 475 p.
66. Putnam B.H. *The Enforcement of the Statutes of Labourers 1349–1359*. London, P.S. King & Son, 1908, vol. XXXII, 480 p.
67. Holmes T.S. (Ed.). *Register of Bishop Ralph of Shrewsbury 1329–1363*. London, Harrison and sons, 1896, 877 p.
68. Rogers J.E.T. *A history of agriculture and prices in England*. Oxford, Clarendon Press, 1866, vol. 1, 711 p.
69. Rymer T. *Foedera, Conventiones, Litterae, et cujuscunque generis acta publica*. Hagae Comitum, Apud Neaulme, 1740, 100 p.

70. Simonsohn S. *The Apostolic See and the Jews*. Toronto, Pontifical Institute of Mediaeval Studies, 1988, 469 p.
71. Spyrou M.A., Tukhbatova R.I., Feldman M., Drath J., Kacki S., Beltra'n de Heredia J., Arnold S., Sitdikov A.G., Castex D., Wahl J., Gazimzyanov I.R., Nurgaliev D.K., Herbig A., Bos K.I., Krause J. Historical Y. pestis Genomes Reveal the European Black Death as the Source of Ancient and Modern Plague Pandemics. *Cell Host & Microbe*, 2016, vol. 19, pp. 874–881.
72. Spyrou M.A., Musralina L., Gneccchi G.A., Kocher A., Borbone P.-G., Khartanovich V., Buzhilova A., Djansugurova L., Bos K.I., Kühnert D., Haak W., Slavin P., Krause J. The source of the Black Death in fourteenth-century central Eurasia. *Nature*, 2022, vol. 606, pp. 718–724.
73. Stow J. *A Survey of London*. Oxford, Clarendon Press, 1908, vol. 2, 476 p.
74. Sudhoff K. Epistola et regimen Alphonstii Cordubensis de pestilential. *Archiv für Geschichte der Medizin*, 1909, bd. 3, h. 3, pp. 223–226.
75. Sudhoff K. Pestschriften aus den ersten 150 Jahren nach der Epidemie des „schwarzen Todes“ 1348. *Archiv für Geschichte der Medizin*, 1911, bd. V, h. 1/2, pp. 36–87.
76. Sudhoff K. Pestschriften aus den ersten 150 Jahren nach der Epidemie des „schwarzen Todes“ 1348. *Archiv für Geschichte der Medizin*, 1918, bd. 11, h. 1/2, pp. 44–92.
77. Suso H. *The Life of the Servant*. London, James Clarke & Co, 1952, 150 p.
78. Galbraith V.H. (Ed.). *The Anonimale Chronicle*. Manchester, University Press, 1927, 216 p.
79. Raine J. (Ed.). *The Historians of the Church of York and its Archbishops*. London, Longman & Co., Paternoster Row, 1886, vol. 2, 590 p.
80. Thompson E.M. Offenders against the Statute of Labourers in Wiltshire, AD 1349. *The Wiltshire Archaeological and Natural History Magazine*, 1904, vol. 33, pp. 384–409.
81. Tononi A.G. La Peste Dell' Anno 1348. *Giornale ligustico de archeologia, storia e letteratura*, 1884, vol. XI, pp. 139–152.
82. Ziegler Ph. *The Black Death*. London, Harper Collins, 1969, 312 p.
83. Zinn K.G. *Kanonen und Pest, über die Ursprünge der Neuzeit im 14. und 15. Jahrhundert*. Opladen, Westdeutscher Verlag, 1989, 384 s.

Информация об авторе

Колганова В. А. – младший научный сотрудник лаборатории «Византийский Крым» Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.

Author information

Kolganova V. A. – Junior Researcher at the Byzantine Crimea Laboratory of the Research Centre History and Archaeology of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University.